

№ 1.

БАПТИСТЪ

Іюнь 1907 г.

Духовно-християнский журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

....«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 19, 20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Йорданѣ.

Привѣтствуя нашихъ любезныхъ читателей съ выходомъ въ свѣтъ первого нумера нашего специального духовно-нравственного журнала „Баптистъ“, мы считаемъ пріятнымъ долгомъ, хотя въ краткихъ словахъ, изложить нашу цѣль и наши задачи.

Задача „Баптиста“, какъ органа баптистского общества въ Россіи,—служить интересамъ церкви Христовой, вѣрно отражая на своихъ страницахъ спрѣ, учение и жизнь баптистовъ, какъ въ Россіи, такъ и вездѣ за предѣлами ея.

Уповая на благословеніе и помощь Господа и надѣясь на сочувствіе и поддержку нашихъ во Христѣ братьевъ, мы намѣрены давать нашимъ читателямъ полезное и назидательное чтеніе въ видѣ проповѣдей и объясненій тѣхъ или иныхъ мѣстъ Священнаго Писания; сообщать о всѣхъ выдающихся явленіяхъ изъ жизни баптистовъ и вообще христианъ всего міра, освѣщаю и оцѣнивая всѣ эти явленія съ нашей баптистской точки зрењія; защищать и утверждать вѣренную Господомъ нашему сообществу истину благовѣствованія Христа отъ всякаго посягательства на чистоту ея съ доктринальной или нравственной ея сторонъ; содѣйствовать по мѣрѣ нашихъ силъ, при благословеніи Господнемъ, успѣшному распространенію царствія Божія и призывать всѣхъ дѣтей Божіихъ къ сохраненію „единства духа“ „въ союзѣ мира“.

Принимая на свои слабыя рамена великий трудъ и ответственное служеніе „свѣта миру“ и „соли земли“, мы поручаемъ себѣ молитвамъ нашихъ братьевъ и благодати Нашего Господа. Да содѣляетъ Онъ нашъ журналъ полезнымъ служить духовной радости дѣтей Божіихъ и да послужитъ онъ къ Его славѣ!

Апостольский символъ вѣры,

признаваемый всѣми баптистами и торжественно прочитанный представителями церквей на Всемирномъ конгрессѣ Баптистовъ въ Лондонѣ.

«Вѣрую въ Бога Отца, Всемогущаго Творца неба и земли;

«Вѣрую въ Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Господа нашего;

«Который зачатъ отъ Святаго Духа, рожденъ отъ Маріи Дѣвы;

«Который пострадалъ при Понтіи Пилатѣ, былъ распятъ, умеръ и погребенъ;

«Сошелъ въ адъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ;

«Вознесся на небеса, гдѣ Онъ сидить одесную Бога, Своего Всемогущаго Отца;

«Оттуда Онъ прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ;

«Вѣрую во Святого Духа;

«Во едину святую христіанскую церковь, въ общеніе святыхъ;

«Въ прощеніе грѣховъ;

«Въ воскресеніе тѣла;

«И въ жизнь вѣчную.

Краткое вѣроученіе баптистовъ.

Членъ I.

О словѣ Божіемъ.

Мы вѣруемъ, что Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, именно: пять книгъ Моисеевыхъ, книга Іисуса Навина, книга Судей, книга Руфи, двѣ книги Самуила и двѣ Царей (или четыре книги Царствъ), двѣ книги Паралипоменонъ, книга Ездры, книга Нееміи, книга Есфири, книга Іова, книга Псалмовъ, Притчи Соломона, Экклезіастъ и Пѣснь Пѣсней Соломона, книги Пророковъ: Исаїи и Іереміи, Плачъ Іереміи и книги Пророковъ: Іезекіеля, Даніила, Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи, а также Священное Писаніе Нового Завѣта, именно: Евангелія Матоєя, Марка, Луки и Іоанна, Дѣянія Апостоловъ, Посланіе Павла къ Римлянамъ, два посланія его же къ Коринтіанамъ и его

же посланія къ Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ и Колосянамъ; два посланія того-же Апостола къ Фессалоникійцамъ, два къ Тимофею, одно къ Титу и одно къ Филимону, и посланіе къ Евреямъ; два посланія Апостола Петра, три посланія Ап. Іоанна, посланіе Ап. Іуды, посланіе Апост. Іакова и Откровеніе Апост. Іоанна — истинно вдохновенны Святымъ Духомъ¹); такъ что только эти книги, въ совокупности, составляютъ истинное Божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должны быть единственнымъ наставлениемъ и правиломъ вѣры житія.

(Продолж. въ слѣдующемъ №).

Название „Баптисты“.

Многіе изъ нашихъ братьевъ смущаются этимъ не русскимъ названіемъ и просятъ или объяснить имъ его, или же даже оставить его и замѣнить какимъ-нибудь другимъ русскимъ, или, если возможно, библейскимъ названіемъ, вродѣ—«Христіане, крестящіе по вѣрѣ», «евангельские христіане» и проч.

Не придавая особой важности наименованію, хотя бы даже не только чисто русскому, а и неоспоримо библейскому или евангельскому, ибо не важно, по нашему мнѣнію, присвоить себѣ громкое название «православныхъ», «правовѣрныхъ», «истинныхъ» и «евангельскихъ христіанъ», а безусловно важно и безусловно необходимо—быть «истинно»—«евангельскими христіанами» и не вносить изъ-за названий и ярлыковъ

распрай и раздоровъ въ Церковь Господню и не разрывать единства таковой ни подъ какимъ предлогомъ, ибо цѣлость церкви и ея миръ несравненно выше и дороже всякаго наименованія.—Таково наше мнѣніе и таковъ нашъ образъ дѣйствій былъ, есть и, надѣемся, будетъ и впредь.

Нынѣшнее наше название—«баптисты» и название первыхъ учениковъ Господа—«христіане»,—одинаково не русское,—даже больше,—одинаково греческое. Название первыхъ учениковъ происходило отъ греческаго слова «хрисма»—(помазаніе,—Христосъ—

¹⁾ Іер. 1, 9; 2 Петр. 1, 19—21; Рим. 14, 24—26, Евр. 1, 1, 2; Іоан. 20, 31; Лук. 10, 16; Гал. 1, 11, 12; 1 Фесс. 2, 13; 1 Кор. 14, 37; 2 Тим. 3, 15—17.

помазанникъ); наше настоящее название происходит отъ греческаго-же—«баптизма»—(крещеніе, погружение). Первые ученики не боялись называться чуждымъ для нихъ греческимъ названіемъ;—можемъ не бояться этого и мы, тѣмъ болѣе, что какъ уже сказано выше, важно не название и не происхожденіе названія, а суть дѣла.—

Принимая во вниманіе, что извѣстное намъ въ Священномъ Писаніи подъ греческимъ названіемъ баптизма—первоначальное крещеніе не было обливаніемъ, не преподавалось и, судя по смыслу его установленія,—не могло преподаваться младенцамъ, а совершилось посредствомъ погруженія и только надъ такими лицами, которые предварительно вѣровали и каялись, мы признаемъ, что христіане всякихъ наименованій, которые съ нами во всемъ, кроме крещенія, вполнѣ согласны, но которые крещены въ младенчествѣ и крестятъ своихъ дѣтей, не могутъ называться баптистами, хотя бы они того желали, ибо право называться и быть баптистомъ зависитъ не отъ желанія, не отъ его согласія съ нами и даже не отъ его вѣры, а исключительно только отъ евангельского способа крещенія, освященного и заповѣданного Самимъ Господомъ. Поэтому то наши отдаленные предшественники, желая сохранить первоначальный порядокъ христіанскаго крещенія, удержали за собой и то название, которымъ какъ въ греческомъ подлинникѣ, такъ и въ переводахъ латинскомъ, французскомъ, англійскомъ и др., называется первый «посланный отъ Бога» креститель, Іоаннъ (баптистесь).

Разсуждая такимъ образомъ, мы можемъ встрѣтиться съ вопросомъ: какое отношеніе имѣемъ или вообще можемъ имѣть мы, русскіе, къ тѣмъ людямъ, которые когда-то и гдѣ-то заграницей приняли это название?

Апостолъ Павелъ, говоря съ Коринфскими христіанами, спрашивается ихъ: «Развѣ отъ васъ вышло слово Божіе? Или до васъ однихъ достигло?» (1 Кор. 14, 36) Эти два вопросительныхъ знака, въ связи съ словами одного изъ предшествующихъ стиховъ той же главы: «Такъ бываетъ во всѣхъ церквахъ у святыхъ» (ст. 33), устанавливаютъ между отдѣльными церквами святыхъ извѣстную связь и даже больше чѣмъ связь, а и нѣкоторую взаимную другъ отъ друга зависимость. Въ силу этой связи и взаимной зависимости мы, во-первыхъ, должны сказать, что слово Божіе вышло *не отъ насъ*, а во-вторыхъ,—что особенно важно,—что оно достигло *не до насъ однихъ*, а достигло и до многихъ другихъ и не одновременно съ нами, *а несравненно раньше*. Мы же, обращенные въ послѣдніе дни, не образуемъ какого-то отростка, оторванного отъ корня, а соединяемся посредствомъ вѣры и единства духа съ тѣломъ Христовымъ,—съ Его церковью и, слѣдовательно, пріобщаемся къ сонму тѣхъ святыхъ, которые раньше насъ увѣровали во Христа

и раньше насъ Духомъ Святымъ устроились «въ жилище Божіе».

Конечно не секретъ и не тайна, что заграницей существуютъ не одни баптисты, а что есть кромѣ баптистовъ много другихъ вѣрующихъ и живыхъ христіанъ евангелическаго характера, такъ почему же мы останавливаемся на однихъ только баптистахъ и принимаемъ именно ихъ название, а не другое какое? Вполнѣ естественно; ибо если бы мы нынѣ, какъ нѣкогда нашъ Русскій Князь Владимиръ, послали своихъ пословъ искать „правой вѣры“, то мы увѣрены, что наши послы не остановились бы ни на католикахъ, ни на лютеранахъ, ни на методистахъ и ни на какой другой евангельской общинѣ, а остановились бы только на однихъ баптистахъ, и только потому, что у баптистовъ, какъ и у Апостоловъ, тотъ же одинъ Господь, та-же одна вѣра и именно то-же самое одно крещеніе,—чего вы ни у какой другой христіанской общины никогда и нигдѣ не найдете....

Для того, что бы убѣдить всѣхъ принять наше название, сказанного нами мы находимъ далеко недостаточнымъ; но для себя самихъ,—чтобы изъ за названій не спорить, мира церкви не нарушать и что бы не разрывать ея единства,—мы признаемъ сказанного вполнѣ достаточнымъ, и къ этому можемъ еще добавить, что если бы мы пошли на уступки и въ интересахъ полнаго церковнаго мира согласились бы принять какое либо другое название, вродѣ „евангельскихъ христіанъ“ и проч., то это не внесло бы въ церковь желаннаго мира, а наоборотъ, было бы лишь началомъ распри и большого раскола. Ибо не принявъ названія „баптисты“, какъ не русскаго, мы естественно не должны мириться и съ тѣми изъ дѣтей Божіихъ, которые называются «менонитами»; такъ какъ и это название тоже не русское и тоже не взятое изъ евангелія, и мы, доселъ спокойные, дали бы такимъ образомъ вовлечь себя въ нежелательную борьбу съ нашими же братьями, и должны были бы, оставивъ слово Божіе, пещись о названіи и ратовать за него. Кроме этого, мы оказались бы вынужденными ради какойнибудь одной—другой сотни неспокойныхъ и немощныхъ нашихъ братьевъ порвать связь и разрушить наше единство съ десяткомъ миллионовъ заграничныхъ баптистовъ, которые составляютъ съ нами одно тѣло и одинъ духъ, каковой разрывъ для насъ тѣмъ болѣе не желателенъ, что въ то время, когда наши братья здѣсь кричатъ и спорятъ о названіяхъ, тѣ уже давно „отплыли на глубину“, давно во всѣ племена земныя „закинули свои сѣти для лова“ и уже приближаются къ берегу, „таща сѣть съ рыбой“....

Не имѣя обычая спорить, мы предоставляемъ всякому желающему спорить полную свободу дѣйствій, зная, что всякий изъ насъ будетъ въ свое время держать предъ Вѣчнымъ Судію свой отвѣтъ, и призна-

вая, что название „баптистъ“, которое носятъ миллионы нашихъ лучшихъ братьевъ заграницей и носятъ уже сотни лѣтъ,—не составляетъ ни грѣха передъ Богомъ, ни позора передъ людьми, мы, какъ принялъ отъ нихъ слово Господне и какъ во всемъ съ ними согласные, останемся съ тѣмъ же назнаніемъ, и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ,—охотно протянемъ руку общенія и съ радостью дадимъ лобзаніе мира—лобзаніе братской во Христѣ любви и всѣмъ тѣмъ, кои будуть „вѣровать и креститься“,—какое бы название они ни носили и какимъ бы именемъ они ни назывались!...

(Іоан. 11, 49—51; 10, 11, 12).

Вѣра Божія.

Дѣян. 16, 16—40.

Дорогое Собрание! Предлагаемое мною вашему вниманію мѣсто Писанія вводить нась въ одно изъ мрачныхъ мѣсть и даетъ намъ слышать проповѣдь Апостола о спасеніи душъ при исключительной обстановкѣ: дѣло, какъ вы видите, происходитъ не въ Іерусалимскомъ храмѣ и не въ Аѳинскомъ ареопагѣ, гдѣ часто раздавалось свидѣтельство о Христѣ,—а въ тюрьмѣ, гдѣ менѣе всего можно было надѣяться услышать это слово вообще и тѣмъ менѣе отъ арестантовъ.—Но такъ или иначе, а проповѣдь была въ темницѣ и именно отъ такого узника, который былъ ввергнутъ «во внутреннюю темницу» и имѣлъ ноги «забитыми въ колоду». Какъ мало это подходило къ обстановкѣ и какъ рѣзко это отличалось отъ поведенія узниковъ!...

«Около полуночи», когда темничный стражъ спалъ и когда передъ слушавшими узниками Павелъ и Сила «молясь воспѣвали Бога», произошло необычайное явленіе: «сдѣлалось великолѣкое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы; отворились всѣ двери и у всѣхъ узы ослабѣли». Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что всѣ двери отворены, и, полагая, что узники уѣжали, извлекъ мечъ, чтобы умертвить себя.—Какъ дешево цѣнять невѣрующіе люди свою жизнь! Какъ скоро они готовы поднять свою руку на самихъ же себя!... Но къ счастью его и многихъ другихъ, въ числѣ узниковъ его были такие исключительные люди, которые не только не воспользовались «отворившимися дверями» и «ослабѣвшими узами», чтобы бѣжать, какъ это всегда дѣлали и дѣлаютъ узники — преступники, а на оборотъ—они останавливаютъ его въ его на-

мѣреніи, говоря: «ни дѣлай себѣ никакого зла, ибо всѣ мы здѣсь»... Эти люди хотя и были «причлены къ злодѣямъ», но ни злодѣями, ни преступниками въ душѣ не были; они сознавали, что они несутъ міру свидѣтельство великой истины, дающей жизнь вѣчную, и потому не могли бѣжать какъ преступники, и даже, какъ вы видите, что когда на утро воеводы послали къ темничному стражу городскихъ служителей сказать, чтобы онъ отпустилъ этихъ людей, то Павелъ не воспользовался такою свободой, которая могла унижать его высокое достоинство какъ служителя Божія, а сказалъ: «насъ, римскихъ гражданъ, безъ суда всенародно били и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ; нѣтъ, пусть прийдутъ и сами выведутъ насъ.» Итакъ, въ семъ случаѣ мы видимъ событие особеннаго значенія и особой важности: говорить о спасеніи людей, при торжественной обстановкѣ, какъ это дѣлали законоучители и священники еврейскаго народа, есть дѣло одно, и говорить при насмѣшкахъ невѣрующихъ людей и при порицаніяхъ и побояхъ толпы и наконецъ быть избитыми и заключенными въ темницу — другое дѣло, и это есть чудо благодати Божіей и дѣло Его силы. Какъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ остался и пребылъ неизмѣненъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей земной жизни—былъ ли Онъ передъ своимъ Отцомъ, передъ своими учениками, передъ народомъ и даже передъ своимъ искусствителемъ и всегда могъ сказать: «Я дѣлаю то, что угодно Моему Отцу», такъ и Апостоль, въ которомъ были тѣ же чувствованія, что и въ Іисусѣ Христѣ. Поразительный фактъ:

когда темничный стражъ хотѣлъ умертвить самъ себя, то можно ли было ожидать, что кто нибудь изъ узниковъ будетъ останавливать его? Мы знаемъ, что узники убиваютъ стражей и уверены, что если гдѣ стражи будутъ убивать сами себя, то узники будутъ этому только радоваться, но здѣсь мы видимъ совершенно обратное и совершенно непонятное... Но это непонятное намъ вполнѣ понятно, ибо узникъ былъ служитель Божій и человѣкъ вѣры; онъ зналъ цѣну человѣческой жизни, зналъ цѣну ея выкупа и ту славную конечную цѣль всякой жизни, къ которой ведеть ее пославшій Его Господь, а потому ни въ какихъ случаяхъ своей жизни онъ не подниметъ на себя своей руки и ни при какихъ обстоятельствахъ не допустить ни какого человѣка до самоубийства... Не есть ли это дѣйствительное чудо?...

Переходя къ центральному мѣсту моего текста, я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе на тотъ вопросъ, съ которымъ темничный стражъ обратился къ своимъ удивительнымъ узникамъ: «Государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» Этотъ вопросъ въ моихъ глазахъ является особенно важнымъ потому, что стражъ темницы не былъ христіаниномъ и не былъ даже евреемъ, то есть не принадлежалъ къ такимъ народамъ и религіямъ, гдѣ онъ могъ бы слышать хоть что либо о спасеніи: онъ былъ римлянинъ—язычникъ, и слѣдовательно о возможности спасенія не могъ ни знать, ни думать. Это обстоятельство показываетъ намъ, что вопросы религій, какъ вѣроученій — одно, а вопросы спасенія — совсѣмъ другое. Мы знаемъ долгіе и жестокіе споры о превосходствѣ религій у католиковъ съ протестантами, у православныхъ съ старообрядцами и проч. и проч.; и въ этихъ спорахъ преимущественно говорять объ обрядахъ, освященствѣ, о крестномъ знаменіи и проч. и проч., но мы никогда не слышали ни слова именно о спасеніи, и это тѣмъ болѣе должно быть замѣтно и должно бы непремѣнно броситься всѣмъ въ глаза, что Апостолъ Христовъ,— Его «избранный сосудъ», даетъ отвѣтъ вопро-

сившему его темничному стражу, *ничего общаго со всѣми спорами упомянутыхъ христіанъ не имѣющій*, а именно: «вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься»...—Для меня ясно, что религія — это книжное исповѣданіе людей, а спасеніе — это вопль души и ея миръ и что религія людей, какъ исповѣданіе, и спасеніе души, какъ благословеніе Бога, не имѣютъ ничего общаго: религія у католиковъ своя, у православныхъ своя, у протестантовъ еще своя, у магометанъ и евреевъ своя и проч., но спасеніе у всѣхъ должно быть и можетъ быть лишь одно — миръ души, которое заключается только въ *вѣрѣ во Христа*... Религіи съ ихъ отдѣльными одна отъ другой особенностями дѣлять весь міръ на отдѣльные общества, а спасеніе во Христѣ обязательно всѣхъ ихъ соединяетъ въ одно стадо.

Вопросъ темничного стража доказываетъ намъ, что все человѣчество вообще — будь оно высоко-культурно и будь оно совсѣмъ некультурно и почти дико, оно одинаково чувствуетъ на себѣ какой то общій всему человѣчеству гнетъ и этотъ гнетъ есть не что иное, какъ общечеловѣческій грѣхъ, который одинаково гнететъ и мучить всякую человѣческую душу и естественно, что при прикосновеніи Божія свѣта душа человѣка непремѣнно задаетъ одинъ вопросъ: «что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» — Итакъ, въ этомъ вопросѣ темничного стража я слышу вопросъ всего человѣчества и въ отвѣтѣ Апостола я слышу единственно полезный отвѣтъ, и совѣтъ, данный имъ не одному темничному стражу съ его домомъ, а всему человѣчеству прошлаго, настоящаго и будущаго времени, доколѣ стоятъ солнце и луна... Итакъ, вотъ въ чемъ, друзья мои, состоитъ наше спасеніе — вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься!...

Теперь мнѣ предстоитъ встрѣтиться съ однимъ серьезнымъ вопросомъ, а именно: если бы я говорилъ эти слова въ Индіи, Китаѣ или среди магометанъ и евреевъ, то слова: «вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься», не могли возбудить такого вопро-

са, ибо хотя все тѣ люди не спасены и въ спасеніи нуждаются,—но они вмѣстѣ съ тѣмъ и не вѣруютъ въ Іисуса Христа и слова мои предлагали бы имъ то, чего у нихъ нѣтъ. Совсѣмъ другое дѣло,—говорить обѣ этомъ съ вами, христіанами, и вы непремѣнно спросите меня, или если не спросите, то останетесь въ недоумѣніи,—что же нужно именно вамъ для того, чтобы спастись. Если сказано темничному стражу,—человѣку невѣрующему: «вѣруй», то вѣдь нельзя же сказать этого тѣмъ, кто вѣрюетъ и вѣрюетъ давно.—Друзья мои, пока у человѣка душа больна и пока языкъ его сердца не можетъ сказать другихъ словъ, какъ только: «что мнѣ дѣлать?», до тѣхъ поръ совсѣмъ Апостола и мое слово: «вѣруй въ Господа Нашего Іисуса Христа и спасешься», не будутъ излишни и не будутъ неумѣстны независимо отъ того, где они будутъ сказаны,—въ Китаѣ, въ Японіи, Индіи или у насъ въ Россіи и независимо отъ того, кому они будутъ сказаны,—еврею, магометанину или такъ называемымъ христіанамъ, такъ какъ христіане по имени ничѣмъ не отличаются отъ магометанъ и язычниковъ. Не соблазняйтесь и не обижайтесь: пока душа человѣка подъ грѣхомъ и подъ гнѣвомъ Бога, другого средства для ея счастья нѣтъ. Объяснимся подробнѣе. Слово Господне говоритъ, что вѣра есть даръ Святаго Духа,—даръ Божій (1 Кор. 12, 1-9; Гал. 5, 22) и вѣра, полученная такимъ образомъ, есть *вѣра Божія* (Марк. 11, 23). Отсюда ясно, что всякая вѣра, не говорю еврейская или языческая, а всякая вѣра, которая не исходитъ отъ Бога и не есть даръ святого Духа,—не есть вѣра Божія, а вѣра человѣческая, мірская, которая не только человѣка не спасеть въ день оный отъ гнѣва Праведнаго Судіи, а и ни дастъ никакого утѣшенія въ настоящей жизни.

Оставляя въ сторонѣ вѣру мірскую, человѣческую, мы поговоримъ о вѣрѣ Божіей. Прежде всего, вѣра, какъ и все прочее, должна имѣть свое начало, и не только начало, а и причину, которая приводить того или другого человѣка къ вѣрѣ, и кроме нача-

ла и причины, вѣра должна имѣть известное дѣйствіе и производить известныя слѣдствія. Скажи мнѣ, мой другъ, когда ты получилъ вѣру, что тебя привело къ вѣрѣ и какія послѣдствія твоей вѣры?...

Выше я говорилъ, что религія—не вѣра и вѣра—не религія; но не у всѣхъ такое знаніе: очень многіе изъ людей никакъ въ этомъ не могутъ разобраться и все это мѣшаютъ въ одну массу,—но я еще разъ говорю, что это не одно и постараюсь доказать. Евреи всѣхъ своихъ младенцевъ въ известный срокъ обрѣзываютъ; христіане своихъ дѣтей спѣшатъ крестить, и я въ данномъ случаѣ не думаю вступать въ споръ ни съ тѣми, ни съ другими и касаюсь этихъ обрядовъ лишь постольку, поскольку они могутъ мнѣ содѣйствовать въ уясненіи моего предмета. Теперь я спрашиваю: можно ли считать моментъ обрѣзанія еврейскаго мальчика моментомъ начала его вѣры? Конечно нѣтъ: это обрядъ, который былъ, какъ говоритъ Апостолъ Павель, совершаємъ «руками человѣческими» и совершаємъ «наружно на плоти»; а важно не то, каковъ человѣкъ «по наружности», но каковъ онъ «внутренне», *по духу* (Ефес. 2, 11; Рим. 2, 28. 29). Вѣра не насаждается посредствомъ обрядовъ и совершение того или другого обряда нельзя считать началомъ вѣры; обрядамъ подвергается нашъ внѣшній человѣкъ, наше тѣло, а вѣра есть дѣло внутренняго человѣка,—ибо сказано: «сердцемъ вѣруютъ» (Рим. 10, 8-10). Итакъ, никто изъ человѣковъ вмѣстѣ со своимъ плотскимъ рожденіемъ въ мірѣ вѣры не приносиль и принести не можетъ, и никто никогда вѣры чрезъ тотъ или другой обрядъ не получилъ и не получить и, слѣдовательно, отъ наследственнаго христіанства мы разъ на всегда должны отказаться, какъ отъ очень опаснаго хотя и очень распространенного заблужденія, ибо такимъ образомъ человѣкъ въ вѣру Божію никогда не попадетъ, а попадаютъ и уловляются миллионы душъ въ вѣру человѣческую, мірскую и въ ней погибаютъ.

Итакъ, гдѣ же начало вѣры?—Читайте слово Божіе и вы непремѣнно дочитаитесь

до великихъ словъ нашего предмета: «вѣра отъ слышанія... а слышаніе? — «а слышаніе отъ слова Божія» (Рим. 10, 17). Читайте дальше и вы найдете факты: «въ Немъ и вы, услышавъ слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавъ въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ» (Ефес. 1, 13). Такая вѣра есть истинно вѣра Божія, такъ какъ она порождена въ человѣческомъ сердцѣ словомъ Божіимъ и Духомъ Святымъ.

Это я сказалъ вамъ о вѣрѣ и началъ ея, и я долженъ сказать вамъ теперь о причинахъ вѣры и ея первыхъ проявленіяхъ. Мы начали нашу рѣчь, между прочимъ, съ вопроса темничного стражи: «что мнѣ дѣлать?» Какъ вамъ кажется: было ли это просто любопытство, или былъ въ этомъ вопросѣ волъ погибающаго, молящій о спасеніи? Конечно это не любопытство, а сознаніе погибели и желаніе спастись. Такъ насаждалась и нарождалась вѣра на сознаніи собственной погибели всегда и такъ будетъ во вѣки вѣковъ, да иначе оно и быть не можетъ, ибо какая можетъ быть рѣчь о спасеніи и о вѣрѣ, если человѣкъ не испытывалъ горечи грѣха и ужаса погибели.

Перейдемъ отъ стража темницы къ узнику той же темницы, который возвѣщалъ въ ту достопамятную ночь спасеніе чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, и послушаемъ его исповѣдь. «Мы по природѣ юдеи», говорить онъ, «а не изъ язычниковъ грѣшники; однако же, узнавъ, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа» (Гал. 2, 15, 16). Изъ этихъ словъ до очевидности ясно, что вѣра его не только имѣла свое начало и свою цѣль, а имѣла также и свои побудительныя причины... Онъ увѣровалъ во Христа „ища оправданія“; — такъ увѣровалъ темничный стражъ, такъ увѣровали всѣ Апостолы, такъ вѣруютъ всѣ истинные христіане въ наши дни и такъ будутъ вѣровать въ Него къ жизни вѣчной всѣ люди, доколѣ Онъ придетъ...

Но какое же первое проявленіе вѣры и въ чёмъ оно выражается или должно выражаться? — Прежде всего и что важнѣе всего — это достигнутая цѣль, — это суть, а все прочее лишь обстоятельства, сопровождающія великій день, великій праздникъ нашей вѣрующей души, — праздникъ обновленія. Достигнутая цѣль, — что же это значитъ? Какую цѣль имѣлъ въ виду темничный стражъ, когда кричалъ: «что мнѣ дѣлать?» — у него была одна цѣль — спастись; какую цѣль преслѣдовалъ Савлъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона? — у него была одна цѣль — «чтобы оправдаться» — И эти цѣли, какъ тѣмъ такъ и другимъ, были по милости Божіей достигнуты; они перешли изъ смерти въ жизнь. Павелъ благодаритъ «давшаго ему силу Христа Іисуса», что Онъ помиловалъ его и перечисляетъ блага вѣры: «оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ» (Рим. 5, 1); «всѣ вы Сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса» (Гал. 3, 26) и проч. Темничный стражъ, услышавъ слова Апостола и принявъ ихъ къ своему сердцу, — возрадовался, что увѣровалъ въ Бога; евнухъ, послѣ устроенной ему Господомъ встречи съ Филиппомъ, благовѣствовавшимъ ему объ Іисусѣ, и послѣ того, какъ онъ могъ сказать: «вѣрю, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій», также продолжалъ путь «радуясь» (Дѣян. 16, 34; 8, 35—39).

Теперь, послѣ всего сказаннаго мною, я еще разъ обращаюсь къ тебѣ, другъ мой, и еще разъ спрошу тебя: былъ-ли когда-нибудь въ твоей жизни такой моментъ, когда бы ты «возрадовался», что увѣровалъ въ Бога? И если нѣтъ, то значитъ вѣра Божья въ твоей душѣ еще не насаждена и этотъ даръ Божій еще не коснулся твоего сердца и ты остаешься чуждъ Бога и далекъ отъ твоего спасенія. — Ты вѣруешь въ бытіе Бога, въ страданія Христа, въ Его смерть и воскресеніе, — все это хорошо; но это лишь вѣра въ историческую часть библіи, а не вѣра въ спасеніе. Эта твоя вѣра, правда, отдѣляеть тебя отъ безбожниковъ мира, и это очень хорошо, но она не отдѣляеть тебя отъ всѣхъ

погибшихъ людей и очень жаль, что ты будешьъ въ день оный подвергнутъ одной участіи съ невѣрными...

Въ заключеніе моей рѣчи я скажу еще разъ всякому ищущему спасенія: «вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься» и къ этому могу еще прибавить, только не отъ себя, слѣдующее: этотъ совѣтъ былъ впервые преподанъ темничному стражу Апостоломъ Павломъ, и это не былъ совѣтъ откуда то имъ вычитанный, а это былъ совѣтъ собственного опыта. Павелъ,—вчерашній Савлъ, хулитель, гонитель, обидчикъ и «извергъ», теперь «избранный сосудъ» Божій, пользу этого совѣта испыталъ и перечувствовалъ на себѣ самомъ, и слѣдовательно, рекомендуетъ его какъ самое вѣрное и единственное средство... Испытайте, и вы убѣдитесь, что это вѣрно!....

У Савла былъ извѣстный промежутокъ времени отъ того дня, въ который онъ получилъ въ пути извѣстное видѣніе и до того дня, когда, наконецъ, къ нему пришелъ Ананій и крестилъ его, и очень важно знать — чѣмъ Савлъ былъ занятъ все это время? Мы знаемъ, что «отъ славы свѣта» онъ былъ лишенъ зрењія и что его слѣпого привели за руку въ Дамаскъ; знаемъ также, что онъ, оставаясь въ Дамаскѣ нѣсколько дней, не ълъ и не пилъ,—но все ли это? не было ли еще чего?—Было, и вотъ что: Богъ говорить: «Ананій! встань и пойди на такую-то улицу, ты найдешь въ Іудиномъ домѣ тарсиянина Савла: онъ теперь молится» (Дѣян. 9, 11).—Да, у него эти нѣсколько дней не пропали даромъ; онъ употребилъ ихъ съ большой пользой для своей души!—Итакъ, для того, чтобы вѣровать въ Господа Іисуса и спастись,—надобно молиться, и этотъ подвигъ увѣнчаетъ всѣ поиски души полнымъ успѣхомъ—спасеніемъ.—Только надо знать, что молитва можетъ быть мертвымъ механическимъ перечитываніемъ чужихъ молитвъ, и можетъ и должна быть живымъ воплемъ больной души. У Савла Богъ отнялъ зрењіе, чтобы дать ему внутреннимъ взоромъ глубже проникнуть въ тайники сердца и яснѣе

узнать всю боль и всю горечь и его молитва не была молитвой беззаконниковъ, которые молятся и ругаются, ругаются и опять молятся и такъ безъ конца. Это не молитва, а это трескъ терноваго хвороста подъ котломъ, его молитва была иная, то была отходная ветхаго человѣка, хулителя, гонителя и обидчика и то былъ первый плачъ новорожденного младенца, «рожденного свыше».

Оканчивая мою рѣчь, я хочу сказать два—три слова и о причинахъ, которыя привели Павла и его спутника въ темницу. Обвиненія, какія на нихъ были взведены, заключались въ томъ, что яко-бы люди сіи «возмущали городъ» и проповѣдывали какіе-то обычаи, которыхъ не слѣдовало исполнять. Въ сущности же дѣло обстояло совсѣмъ иначе. Павелъ изгналъ отъ одной женщины-служанки «духа прорицательного», чѣмъ отнялъ у ея господь «надежду дохода»; но дѣло не въ доходѣ, а въ томъ,—почему Апостолу нужно было изгонять этого духа? Духъ, какъ извѣстно, говорилъ только, что—«сіи человѣки, рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія»,—слѣдовательно—говорилъ правду. Когда я размышляю объ этомъ, то мнѣ приходятъ на память и тѣ случаи, когда нечистые духи говорили о Христѣ: «знаю Тебя, кто Ты: Святый Божій» и проч. и которымъ Господь также запрещалъ говорить, что они знаютъ Его. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ было или отъ Самаго Господа или отъ Его служителей обязательное запрещеніе, и только потому, что какъ мы желаемъ, чтобы намъ пища была не только приготовлена изъ свѣжихъ и хорошихъ продуктовъ, но желаемъ также, чтобы эта пища была приготовлена и подана намъ чистыми руками, такъ и Господь желаетъ, чтобы святая Его истина «чистое слово» возвѣщалось «чистымъ сердцемъ» и «чистыми устами». (Софрон. 3, 9; Притч. 30, 5); и никогда не позволялъ и во вѣки не позволить возвѣщать ее духамъ нечистымъ или прорицательнымъ.

Я говорилъ вамъ, что Павелъ предложилъ темничному стражу совѣтъ личного

опыта, и это очень важно: онъ другимъ предлагаешьъ то, пользу чего испыталъ самъ.—А духъ прорицательный? а духъ нечистый? если они говорятъ какъ будто правду, то развѣ они на себѣ что-либо полезное испытали?—Конечно нѣтъ и, слѣдовательно, должны молчать...

Мнѣ дѣлается больно и обидно, когда евангѣліе—«силу Божію ко спасенію всякому вѣрующему» (Рим. 1, 16), ставятъ на одну степень съ учениемъ Будды, Сократа и проч. и я никакъ не могу спокойно переносить, когда начинаютъ утверждать, что какой-ни-

будь нечистый юмористический журналъ или какая-нибудь балаганная сцена съ служителями, служатъ человѣку такую же службу, какъ Христосъ и его евангеліе. Нѣтъ, эти люди не исправили порочныхъ нравовъ грѣшнаго человѣчества и не въ состояніи исправить ихъ, а лишь осмѣиваются, подобно Хаму, ошибки своихъ отцовъ и свои собственныя. И я вполнѣ увѣренъ, что какъ самъ Христосъ, такъ и его Апостолы, непремѣнно бы сказали духу, дѣйствующему въ нихъ: «замолчи и выйди изъ него!... Аминь.

Изъ тьмы къ свѣту

или

когда и какъ Іисусъ нашелъ меня.

(Исповѣдь негра).

Я начну этотъ небольшой рассказъ, сказавъ Вамъ, что мои дѣдушка и бабушка съ материнской стороны были пойманы въ Африкѣ и проданы въ рабство въ Америку.

Моя мать была рабыня бѣлаго человѣка, она была очень суевѣрна и вѣрила въ чародѣйства. Я родился рабомъ въ штатѣ Виргинія въ Сѣверной Америкѣ. По закону, на рабовъ смотрѣли какъ на вещи, ихъ продавали на публичныхъ или частныхъ аукціонахъ; цѣны на рабовъ назначались такъ же, какъ и на другие товары. Они выростали на плантацияхъ, въ невѣжествѣ. Приказаніемъ нашего Господа Іисуса Христа есть долгъ и обязанность каждого человѣка изслѣдовать писанія; тьмъ не менѣе, въ Американскихъ Штатахъ, гдѣ было распространено рабство, считалось тяжкимъ преступленіемъ учить раба и читать Библію.

Рабство дѣлало все возможное, чтобы уничтожать всѣ высокія и благоразумныя стремленія бѣднаго раба, чтобы держать его въ невѣжествѣ и тьмъ и потому оставляли ихъ въ наследственномъ суевѣріи. Работорговцы признаютъ и утверждаютъ, что если человѣкъ находится въ рабствѣ, то нужно его держать въ невѣжествѣ, и поэтому не допускаютъ никакой возможности воспитанія рабовъ.

Существуютъ законы, которые воспрещаютъ учить рабовъ читать, и вообще они дѣлали все возможное, чтобы отклонить ихъ отъ просвѣщенія и старались удержать отъ источника, который ведетъ къ его душѣ.

Но были и исключенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ многіе изъ работорговцевъ были очень добры и читали своимъ рабамъ Библію. Были и такие, которые увѣряли рабовъ, что у нихъ есть души, и что если

они не спасутъ ихъ, то погибнутъ. Другіе говорили, что у раба нѣтъ души, а другіе только упоминали о рабахъ Авраама и текстъ: «слуги повинуйтесь господамъ»

Я не помню, чтобы когда нибудь я видѣлъ идола, но въ чародѣйствѣ было много чаръ, которыя привлекали къ себѣ людей. Мой отецъ умеръ, когда мнѣ было 9 лѣтъ,—о немъ я зналъ очень немного и моя мать сильно вѣрила въ суевѣріе и чародѣйство. Она сильно желала, чтобы я сдѣлался христіаниномъ, но она не знала, что мнѣ нужно дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную. Сама не зная Господа, какъ она могла показать мнѣ Агнца Божія, Который беретъ на Себя грѣхъ міра (Іоан. 1, 29).

Въ 1857 г. было большое религіозное оживленіе. Въ городѣ Ричмондѣ, въ Виргиніи, на многихъ большихъ табачныхъ фабрикахъ, гдѣ работали сотни рабовъ, люди съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обращались ко Христу; и многіе изъ негровъ говорили, что день страшнаго суда близокъ. Съ начала одинъ и потомъ другой изъ моихъ друзей начали искать Бога. Въ то время я былъ въ рукахъ моего третьего хозяина работорговца, и мнѣ было болѣе 20 лѣтъ. До тѣхъ поръ я жилъ въ Божіемъ мірѣ и пользовался дарами Божіими, ибо все, что мы имѣемъ, исходитъ отъ Бога, Который намъ даетъ жизнь. Проходилъ годъ за годомъ, а я все таки не зналъ Его. (Ефес. 2, 12).

Какое безпомощное, безнадежное положеніе! Черезъ паденіе всѣ мы сдѣлались погибшими, отчужденными отъ Того, который пришелъ въ грѣшный міръ взыскать и спасти погибшихъ (Лук. 19, 10). Который пришелъ проповѣдовать ясно и ясно ожденіе (Лук. 4, 18).

И когда я видѣлъ радость обращенныхъ, ихъ хвалебныя пѣсни, возносимыя къ Богу, изъ глубины ихъ сердечъ, рабовъ по плоти, свободныхъ по духу, какъ они возвѣщали царствіе Божіе одинъ другому, а также и мою дорогую мать, поющую (хотя не обращенную) и ея сильное желаніе, чтобы ея дорогой сынъ нашелъ Господа; все это производило на меня глубокое впечатлѣніе. Много разъ я видѣлъ слезы на глазахъ моей матери въ то время, когда я смѣялся надъ ихъ вѣрою. Когда она становилась задумчивой, я всѣми силами старался развлекать ее. Казалось, дьяволъ дѣлалъ меня орудіемъ для того, чтобы удерживать другихъ рабовъ отъ исканія Бога. Я насмѣхался надъ ними и копировалъ ихъ крики въ то время, какъ будто бы ихъ били и т. д. Наконецъ это надоѣло мнѣ потому, что все это время въ глубинѣ души мнѣ хотѣлось спастись. Я рѣшился искать спасенія во что бы то ни стало, но представилось большое затрудненіе. Когда обращенные разсказывали о своемъ обращеніи, прибавляли, что когда они искали Господа, дьяволъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы препятствовать имъ. Поэтому я думалъ, что они видѣли его своими глазами, и что я также долженъ встрѣтиться съ нимъ. Это было въ среду, въ началѣ Іюня 1857 года, когда одинъ изъ моихъ друзей, также рабъ, и я, рѣшили искать Бога. Когда настала ночь, началась и моя борьба съ дьяволомъ. Я чувствовалъ присутствіе дьявола около себя и боялся ложиться спать; я вышелъ на балконъ и сидѣлъ тамъ цѣлую ночь. Въ слѣдующее воскресенье, одинъ изъ моихъ друзей сказалъ мнѣ, что онъ не имѣть силъ далѣе бороться съ дьяволомъ, потому что назначилъ себѣ, что онъ долженъ быть обращенъ именно въ это воскресенье, и не обратился, и потому бросилъ. Послѣ того, какъ мой другъ бросилъ искать Бога, я далъ себѣ слово не бросать искать его до тѣхъ поръ, пока не обрѣту покой. Каждую ночь почти до конца мѣсяца я просиживалъ на балконѣ до самаго разсвѣта. Крыса, пробѣгающая по двору, заставляла меня дрожать, кошка подкрадывающаяся ко мнѣ по стѣнѣ, или собака, лаявшая въ сосѣднемъ дворѣ, пугали меня. Во время тѣхъ ночей, которыя я никогда не забуду, я сильно желалъ появленія дня, и когда онъ наступалъ, мнѣ стыдно было своихъ страховъ въ ночи. Когда наступала слѣдующая ночь, я рѣшился не бояться дьявола, я думалъ, если бы я только могъ довольно храбро встрѣтить дьявола и не бояться его, и если бы я могъ быть очень хорошимъ, и не дѣлать ничего дурного, то Богъ пришелъ бы и отогналъ бы дьявола, и далъ бы мнѣ новое сердце. Это дошло до того, что во время дня я почти ни съ кѣмъ не могъ говорить и вмѣсто того, чтобы быть оживленнымъ и веселымъ, я былъ мраченъ и нервенъ. Дѣти моего хозяина раньше были большими моими друзьями, а теперь я на нихъ никогда не обращалъ вниманія. Хозяинъ хотѣлъ узнать, что было со мной, а мои то-

варищи совѣтовали мнѣ говорить, что я заболѣль отъ грѣховъ. Онъ грозилъ продать меня жестокимъ рабовладѣльцамъ. Я рѣшилъ, что пусть онъ отправитъ меня куда ему угодно, но я никогда не оставлю искать Бога, пока я Его не найду. Я былъ увѣренъ, что Богъ сильнѣе и дьявола и моего хозяина и потому я молился Богу, чтобы онъ не позволилъ хозяину отправить меня къ жестокимъ рабовладѣльцамъ. Послѣ того, я чувствовалъ себя болѣе твердымъ, но все таки я думалъ, что нужно было (чтобы имѣть успѣхъ) заслужить свой доступъ къ Богу. Мнѣ говорили, чтобы я постился и молился. Я постился какъ только могъ, пока сильный голодъ не принуждалъ меня Ѣсть съ жадностью; а это значило, что мнѣ опять нужно начинать съ новаго, потому что я, такъ сказать, вернулся назадъ. Отъ недостатка пищи днемъ и отъ потери отдыха ночью я впалъ въ такое состояніе здоровья, которое невозможно представить: я только могу сказать, что сталъ какъ живой мертвѣцъ. Въ такой страшной борьбѣ съ своею плотью провелъ я три недѣли, когда, наконецъ, мой дорогой Іисусъ нашелъ меня! Случилось это слѣдующимъ образомъ: въ субботу вечеромъ, около конца Іюня, когда я вернулся съ рынка, какой-то негръ, рабъ, Стефени Браунъ, остановилъ меня и говорить: я вижу, что вы ищите Бога (видѣть кого либо съ опущенной головой, не обращающаго ни на кого вниманія, было знакомъ въ то время у чернокожихъ, что они искали Бога). Онъ тотчасъ началъ доказывать мнѣ, какъ я былъ обманутъ. Потомъ онъ просто объяснилъ мнѣ евангеліе и какимъ образомъ онъ нашелъ миръ своей душѣ. Онъ мнѣ совѣтовалъ обратиться къ Богу съ молитвой: Господи! смилийся надо мною грѣшнымъ ради Іисуса! веди меня Твоими путями, а не моими, ради Іисуса! «Но», сказалъ онъ: «вы должны просить Бога помиловать васъ грѣшнаго—ради Іисуса! Теперь вы грѣшный, если вы умрете такимъ, какъ вы теперь, вы пойдете въ адъ. Но вы должны просить «ради Іисуса», Богъ не сможетъ отказать, если Вы будете просить ради Іисуса (Іоан. 14, 13; 16, 24—26). Онъ заплатилъ долгъ. Но вы должны имѣть вѣру. Вѣра же суть слѣдующее: Если вы придете ко мнѣ и попросите стаканъ воды, будете ли вѣрить въ то, что я дамъ вамъ его? «Да», отвѣчалъ я. «Но это и есть вѣра!»

Когда я его оставилъ и отправился домой, слова: «ради Іисуса» казалось проникли въ мою душу, какъ ничто раньше во всю мою жизнь не проникало въ нее. «Смилийся надо мною грѣшнымъ ради Іисуса», звучало въ моемъ сердцѣ всю дорогу. Я началъ понимать немного о совершенной работе моего благословленнаго Іисуса, какъ никогда раньше.

Какъ только я кончилъ мою работу и ночью все успокоилось, я рѣшилъ, что если-бы я жилъ и тысячу лѣтъ, то я никогда бы не пересталъ молиться

во имя Іисуса. Я вошелъ въ столовую, и стала на колѣни, и молился: «о Господи! смилися надо мною грѣшнымъ, который заслужилъ адъ, ради Христа! Веди меня Твоими путями, а не моими ради Христа!»

Сразу произошла перемѣна, которую я не могу описать: тяжелое бремя, слава Богу, свалилось съ меня. Я всталъ и вышелъ на балконъ. Все казалось мнѣ инымъ, звѣзды на небѣ казались ярче. Я не видѣлъ никакихъ великихъ видѣній, какъ я этого ожидалъ, но во мнѣ была внутренняя радость. Какъ выше сказано, я думалъ, что я долженъ сдѣлать что нибудь, чтобы заслужить покой: но я ничего не могъ сдѣлать. Я былъ также беспомощенъ, какъ разбойникъ, распятый на крестѣ.

Но мой блаженный Іисусъ, который спасъ бѣднаго разбойника, распятаго на крестѣ, сдѣлалъ необходимое для меня, потому что онъ видѣлъ, что я, бѣдный, беспомощный грѣшникъ, онъ меня возлюбилъ! Онъ предалъ Себя за меня! (Галат. 2, 20).

На слѣдующее утро, въ воскресенье, я всталъ рано и отправился навѣстить моего друга, господина Брауна, чтобы сообщить ему, что со мною случилось; но его не было дома.

Теперь я зналъ, что со мной произошла перемѣна; я улыбался и не могъ сдержаться, тяжелое бремя исчезло, но я желалъ быть болѣе убѣжденнымъ. Вечеромъ, когда я кончилъ свою работу, я вошелъ въ сѣнникъ, легъ на сѣно и молился такъ: «О, Господи! пошли когонибудь сказать, что мнѣ дѣлать». И черезъ нѣсколько минутъ кто-то постучался. Я выглянула и увидѣла христіанина-раба, который работалъ на одной извѣстной фабрикѣ. По моему виду онъ догадался, что я ищу Бога и поэтому пришелъ ко мнѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ предполагалъ найти меня навѣрно въ сѣнникѣ. Это былъ прямой отвѣтъ на мою молитву, и это мнѣ сильно помогло. Тотчасъ послѣ этого я, благодареніе Богу, получила полную увѣренность въ рожденіи свыше (Іоан. 3, 7). Благослови душа моя Бога, за Его божественное откровеніе! (Іс. 55, 1; 1, 18; 53, 4. 6.) Все, что Богъ требуетъ отъ грѣшнаго человѣка,—это только *вѣрить и принимать даръ*, который Онъ даритъ этому грѣшному миру. Кровь Господа нашего Іисуса Христа, которая очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, была принята Богомъ въ полное искупленіе грѣховъ всего мира.

О! сколько удрученныхъ сердецъ и жизней встрѣчаются во всѣхъ положеніяхъ, потому что не признаютъ эту важную истину. Господь мой искупилъ мои грѣхи (Евр. 1, 3). Онъ заплатилъ мой долгъ и требуетъ Онъ отъ меня только принять божественный даръ любви—Вѣчную Жизнь.

Дорогой читатель! Приняли ли Вы этотъ даръ? Если вы до сихъ поръ не приняли, то вы можете, согласно слову Бога, получить вѣчную жизнь и теперь.

Вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься. (Дѣян. Апост. 16, 31).

Но какимъ образомъ? Сердцемъ, а не умомъ!

Нигдѣ въ Библіи не написано, чтобы Богъ требовалъ бы отъ насъ ума или разсудка, а Онъ просто говоритъ: дай мнѣ твое сердце.

Потому, что сердцемъ вѣрють къ праведности (Римл. 10, 10).

Съ тѣхъ поръ я не только слышать о Іисусѣ Христѣ, но онъ сталъ частью моего существа, мой возлюбленный Господь Іисусъ настолько мой, что мнѣ казалось, что кромѣ меня никого больше на свѣтѣ не было. Моя душа была именно освобождена. «И такъ, если Сынъ освободить васъ, то истинно свободны будете». (Іоан. 8, 36). Моя дорогая мать, которая нѣсколько лѣтъ раньше такъ сильно желала, чтобы я нашелъ Бога, сама не понимала хорошенько труда, совершенного нашимъ Господомъ и Спасителемъ, Іисусомъ Христомъ. А когда я былъ обращенъ, она тоже приняла Его и отдала себя Ему и мы приняли крещеніе оба вмѣстѣ.

Послѣ моего обращенія еще шесть рабовъ изъ нашей плантаціи спаслись.

Я часто слышалъ, когда негры говорили, что нѣсколько бѣлыхъ людей тоже попали въ царство небесное. Мое мнѣніе было, что такихъ очень мало, а теперь я понялъ, что если бы только мой хозяинъ и моя хозяйка пришли къ Іисусу, то и они бы также могли бы спастись.

Когда я разговаривалъ съ моей хозяйкой о спасеніи, она заявила, что я съ ума сошелъ. Я началъ молиться за бѣлыхъ людей и рассказывать вся кому, что я обрѣлъ благого Спасителя.

Чернокожіе христіане приходили за мной, чтобы просить меня разсказать о своихъ опытахъ тѣмъ, кто искалъ Господа.

Я очень недавно былъ спасенъ и былъ очень осчастливленъ, когда узналъ, что Богъ употребилъ меня, чтобы убѣдить одного моего друга прійти къ Іисусу.

Въ то время былъ законъ, что если собирались болѣе пяти рабовъ, то это считалось противозаконнымъ и если полицейскій заставалъ шесть рабовъ вмѣстѣ на одной плантаціи, то несмотря на то, что у каждого было разрѣшеніе отъ его хозяина, онъ всѣхъ ихъ арестовывалъ и запиралъ на ночь. А на слѣдующее утро они были строго наказаны. Я часто бывалъ въ собраниі отъ пяти до двадцати человѣкъ, и мы пѣли и молились только шепотомъ.

Дорогой читатель этихъ строкъ, спаслись ли Вы и знаете ли Вы объ этомъ? Если же нѣтъ, то почему? Вспомните, что Господь далъ миру обѣщаніе:

«Всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется» (Римл. 10, 13).

«Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единородного, дабы всякий вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣль жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 16).

«О немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякий вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его» (Дѣян. Апост. 10, 43).

«Жаждущій пусть приходитъ и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ» (Откров. 22, 17).

Призывалъ ли ты когда нибудь Бога, вѣруя и молясь, дабы онъ смиливался надъ тобой?

Когда на улицѣ я встрѣтилъ того раба, который мнѣ указалъ, какъ прійти къ Іисусу, онъ сказалъ мнѣ: вы должны вѣрить.

Вѣровать просто, по-дѣтски, вы должны отказатьсь отъ видѣнія, чувства и наблюденія, дабы вы познакомились съ невидимымъ, потому что написано:

«Вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и уверенность въ невидимомъ» (Евр. 11, 1).

«А безъ вѣры угодить Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздаетъ» (Евр. 11, 6).

«Сердцемъ вѣруютъ» (Рим. 10, 10).

Да поможетъ Вамъ Богъ остановиться теперь же и подумать, подумать обо всемъ томъ, что мой дорогой Іисусъ сдѣлалъ для васъ и какъ онъ любить васъ:—

Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, «чтобы освободить насъ» (1 Петр. 2, 24), «чтобы избавить насъ отъ грядущаго гнѣва» (1 Фесс. 1, 10).

Богъ да поможетъ вамъ теперь же уйти отъ вашихъ друзей.

Покиньте всякую земную привязанность, которая мѣшала бы вамъ. Оставьте всякое тайное намѣреніе, убѣжите отъ самихъ себя къ моему возлюбленному Іисусу, который говоритъ: «придите ко Мнѣ» (Мат. 11, 28).

Молитесь съ Евангельскимъ мытаремъ:—«Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику» (Лук. 18, 13) и вы навѣрное получите вѣчную жизнь, потому что Господь говоритъ: «приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ» (Іоан. 6, 37).

Да поможетъ вамъ Богъ теперь сказать: «я хочу!»

Почему я не христіанинъ?

(Переводъ съ Англійскаго)

М. М.

«Во свидѣтели передъ вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятие. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое».

Второзак. 30, 19.

Почему я не христіанинъ?

1) Потому, что я боюсь насмѣшекъ и того, что могутъ сказать обо мнѣ другіе.

«Кто постыдится Меня и Моихъ словъ, того Сынъ Человѣческій постыдится, когда прийдетъ во славу Своей и Отца и Святыхъ Ангеловъ». (Лук. 9, 26).

2) По причинѣ несовершенства христіанъ въ ихъ жизни.

«Каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу» (Рим. 14, 12).

3) Потому, что я не желаю пожертвовать всѣмъ для Христа.

«Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душа своей повредитъ?» (Марк. 8, 36).

4) Потому, что я боюсь быть непринятымъ Христомъ.

«Приходящаго ко мнѣ не изгоню вонъ. Выйдите изъ среды ихъ и отдѣлите, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и я приму васъ» (Іоан. 6, 37; 2 Кор. 6, 17).

5) Потому, что я слишкомъ грѣшенъ.

«Вѣрно и всякаго примятія достойно, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ» (1 Тимоф. 1, 15).

«Тогда приидите и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное— какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ,— какъ волну (шерсть) убѣлю» (Ісаія 1, 18).

«Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Іоан. 1, 7).

6) Потому, что я думаю дѣлать такъ хорошо, какъ могу, и считать, что Богъ долженъ быть доволенъ мною.

«Кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшилъ въ одномъ чмъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ» (Иаковъ 2, 10).

Благодатью вы спасены чрезъ вѣру, сіе не отъ васъ; Божій даръ не отъ дѣлъ, чтобы кто не хвалился (Еф. 2, 8, 9).

7) Потому, что я отлагаю это безъ опредѣленной причины.

«Не хвались завтрашимъ днемъ потому, что не знаешь, что родить онъ» (Пр. 27, 1).

«Будьте же и вы готовы, ибо въ который часъ не думаете приидетъ Сынъ Человъческій», (Лук. 12, 40).

8) Потому, что я считаю Бога слишкомъ милосерднымъ, чтобы наказать меня.

«Вотъ, приидетъ день, пылающій какъ печь: тогда всѣ надменные и поступающіе нечестиво будутъ какъ солома, и попалитъ ихъ грядущій день, говоритъ Господь Саваофъ, такъ что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей. (Малах. 4, 1).

«Въ явленіе Господа Іисуса съ неба, съ Ангелами силы Его, въ пламенѣющимъ огнь совершающаго отмщеніе непознавшимъ Бога и непокоряющимся благовѣщованію Господа Нашего Іисуса Христа, которые подвергнутся наказанію вѣчной погибели отъ лица Господа и отъ славы могущества Его, когда Онъ приидетъ прославиться во Святыхъ своихъ.» (2 Фесс. 1, 7—10).

Что же я долженъ сдѣлать, чтобы спастись? Если ты будешь исповѣдывать твоими устами Іисуса Господомъ и будешь вѣровать твоимъ сердцемъ, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то будешь спасенъ. (Рим. 10, 9.)

Грѣшникъ, приготовься къ срѣтенію Бога твоего (Амос. 4, 12).

Ей, гряду скоро! (Отр. 22, 20).

„Моя поѣздка Заграницу“.

Докладъ о 50-ти дневномъ пребываніи заграницей съ 10 августа по 30 сентября 1903 г.

Желая познакомить своихъ братьевъ съ Церквами Божими заграницей вообще, а съ своими единовѣрцами-баптистами въ особенности, я рѣшилъ описать свое пребываніе на заграничныхъ конференціяхъ, которая мнѣ удалось посѣтить.

Конференція въ Бланкенбургѣ (въ Германіи).

Конференція эта имѣла название «Альянсъ», т. е. общий союзъ, и въ основаніе каковой были положены въ программѣ первыя три главы изъ посланія Апостола Павла къ евреямъ, изъ которыхъ всѣ проповѣдники должны были говорить слово. Конференція была открыта 11 августа въ 8 часовъ вечера. Пріѣздъ делегатовъ на конференцію былъ полными поѣздами; пріѣзжали изъ Америки, Англіи, Швейцаріи, Греціи; Болгаріи, Россіи и другихъ странъ. Были христіане разныхъ наименованій: Баптисты, Методисты, Дарбисты, Лютеране, были даже изъ Католиковъ и проч.

Первое собраніе было открыто въ 8 часовъ вечера. Предсѣдательствовалъ одинъ вѣрующій берлинскій полковникъ Фибанъ. Говорили слово—бр. Каргель, американскій профессоръ баптистъ и англичанинъ Муръ. Цѣль конференціи—объединить всѣхъ христіанъ различныхъ наименованій въ одну любовь и общей миръ; причемъ каждый можетъ оставаться при своемъ убѣждѣніи и названіи. Но на первомъ же собраніи американскій профессоръ коснулся личности одного германского доктора, который будто бы написалъ, что Каинъ имѣлъ женою свою родную сестру и эта его сестра, по словамъ доктора, болѣе любила Авеля, нежели Каина и Каинъ убилъ своего брата изъ ревности. Профессоръ страшно бичевалъ такое отношеніе къ Священному Писанію и убѣжалъ людей не вѣрить такимъ проповѣдникамъ и такимъ толкованіямъ. Многіе за это объясненіе были на профессора недовольны, такъ какъ онъ, по ихъ мнѣнію, не держался программы, а что если онъ зналъ у кого неправильные взгляды, то

могъ поговорить съ нимъ лично.—Собрание, какъ и вездѣ, начиналось молитвою, продолжалось пѣніемъ и молитвою же заканчивалось. Въ собраніи было до тысячи душъ.

12 августа, въ 8 часовъ утра, было молитвенное собраніе. Предсѣдательствовалъ д-ръ Бедекеръ. Молились многіе, молился и я по русски. По окончаніи собранія, вслѣдствіе моей молитвы, многіе стали искать русского брата, желая видѣть меня, и здѣсь я познакомился чуть не со всѣми; всѣ были очень рады видѣть въ Германіи русского баптиста, а нѣкоторые даже предложили мнѣ свои услуги въ качествѣ переводчиковъ съ нѣмецкаго языка на русскій, чemu я былъ очень радъ.

Послѣ молитвенного собранія, въ 10 часовъ утра, было опять открыто собраніе, гдѣ говорились рѣчи о единстве. Англійскій проповѣдникъ Муръ говорилъ: «У насъ, въ Лондонѣ, одинъ человѣкъ посадилъ въ клѣтку собаку, кошку и мышь, соединяя ихъ кнутомъ и сдѣлалъ надпись: «счастливое, мирное семейство». Такъ соединяетъ людей всякая Государственная Церковь, но Христосъ соединяетъ не такъ: Онъ соединяетъ желающихъ и по убѣжденію и любви въ Духѣ Святомъ». Затѣмъ, по отношенію къ пасторамъ онъ говорилъ: «Пасторы курятъ трубки, хотя обѣ этомъ въ десяти заповѣдяхъ ничего не сказано и хотя Иисусъ тоже обѣ этомъ умолчалъ; но если бы это зависѣло отъ меня, то я бы непремѣнно написалъ однадцатую заповѣдь, чтобы никто изъ пасторовъ трубки не курилъ». Еще говорилъ: „Пасторы заходятъ посещать своихъ прихожанъ, уносятъ ихъ зонтики и не возвращаются.—Это не хорошо. Если вы берете зонтики, то приносите обратно. Я говорю это шутейно, но вы примите серьезно».

Третье собраніе было въ 3 часа дня, въ которомъ также говорились рѣчи, затѣмъ въ 5 часовъ и вечеромъ въ 8 часовъ. Говорили о місіонерскомъ дѣлѣ въ Индіи. Такъ продолжалось всѣ пять дней и въ каждый день было по пяти собраній. Одно засѣданіе было опредѣлено въ 30 минутъ, это была конференція касательно Россіи, гдѣ разсуждали о русскомъ дѣлѣ, о собраніяхъ, гоненіяхъ, гонимыхъ и о числѣ вѣрующихъ въ Россіи. Въ этомъ засѣданіи я сказалъ: „Баптисты въ Россіи есть около 20000 душъ; штундисты, какъ религіозной общины, у насъ нѣтъ,—а штундисты, обрисованныхъ въ циркуляре ministra, у насъ въ Россіи никогда не было. Хотя многіе у насъ и пострадали какъ штундисты, но они не были штундисты, и самое название „штундисты“, со всѣми приписываемыми имъ качествами, было пущено въ ходъ духовенствомъ и місіонерами, дабы удобнѣе преслѣдовывать ихъ не какъ сектантовъ, а какъ политическихъ пропагандистовъ. У насъ, кромѣ баптистовъ, есть молокане и недавно появились новомолокане и всѣ они одинаково признаютъ власть и повинуются начальству,

живутъ мирно и несутъ всѣ повинности, не изъ страха наказанія, а по совѣсти, какъ для Господа».

Засѣданіе было окончено молитвой за нашего Русскаго Государя и за всю Россію. Затѣмъ, въ продолженіе всего пятидневнаго праздника, праздника «Кущей», если только можно такъ выразиться, всѣ находились въ радости и веселіи во Христѣ Іисусѣ; продолжались собранія, говорились проповѣди, произносились обильныя молитвы и проч.

16 августа я выѣхалъ изъ Бланкенбурга въ городъ Эйзнахъ. Первымъ долгомъ я посѣтилъ на высокой горѣ домъ или замокъ короля, называемый „Вартбургъ“. Въ немъ скрывался Лютеръ изъ опасенія отъ католиковъ, когда они хотѣли убить его, и онъ, находясь въ комнатѣ короля, переводилъ Біблію. Здѣсь, по преданію, явился ему сатана и сказалъ: «Лютеръ, ты великий грѣшникъ!». Лютеръ отвѣчалъ: «да, но меня Іисусъ Христосъ спасъ и освятилъ своею кровью», и бросилъ въ него чернильницей. Чернильница разбилась и сатана исчезъ. Это нѣчто вродѣ сказки, но лютеране вѣрятъ ей и придаютъ большое значеніе. Вечеромъ здѣсь было собраніе у принадлежащихъ къ союзу «Альянсъ», которые просили меня сказать слово. Я говорилъ чрезъ переводчика изъ посланія къ евреямъ, изъ 2 гл. ст. 11 и 12. Все собраніе радовалось и было очень благодарно. На другой вечеръ было маленькое собраніе въ гостиницѣ, содержатель которой объявилъ о томъ всѣмъ своимъ гостямъ; въ этомъ собраніи я также говорилъ слово Господне,—всѣ были очень довольны слышать русского проповѣдника.

Выѣхавъ отсюда, я по пути заѣхалъ въ городъ Лейпцигъ и пробылъ тамъ одинъ день, оттуда—въ городъ Дрезденъ, гдѣ видѣлъ проѣздомъ Германскаго Императора Вильгельма и съ нимъ Саксонскаго Короля. Эти города очень роскошны и чисты. Потомъ я прибылъ въ Берлинъ и остановился въ гостиницѣ, а на другой день вечеромъ былъ въ собраніи также принадлежащихъ къ „Альянсу“. Здѣсь я также говорилъ слово изъ 39 псалма на первые пять стиховъ. Собрание выразило мнѣ сердечную благодарность за мое посѣщеніе. На другой вечеръ я посѣтилъ собраніе «Армии спасенія», гдѣ двѣ дѣвицы много говорили, пѣли и молились. Собрание было небольшое. По окончаніи собранія, мой товарищъ переводчикъ познакомился съ ними и представилъ имъ меня. Начальница собранія объявила: «Завтра будетъ собраніе, но только для членовъ». Я подошелъ къ ней и сказалъ: «Мнѣ Господь повелѣваетъ завтра быть у васъ въ собраніи».—Она воскликнула: «Аллилуя!» и сказала: «для васъ сдѣляемъ исключеніе».

На слѣдующій вечеръ я пришелъ въ собраніе, гдѣ были собраны одни только члены. Собрание опять было небольшое: молились, пѣли, рассказывали всѣ,—кто что сдѣлалъ для Господа и радовались своему труду,

выражая свой восторгъ восклицаніями: «Аллилуія!» и рукоплесканіями, какъ это у нихъ принято. Затѣмъ, дождавшись воскресенья, я впервые посѣтилъ собраніе братьевъ баптистовъ, въ которомъ собирается до тысячи душъ, а второе собраніе было чисто русское, состоявшее изъ нѣсколькихъ студентовъ изъ Россіи и нась двухъ съ моимъ товарищемъ, гдѣ двое говорили по русски; пѣли и молились всѣ; я также говорилъ слово Господне.

Во второе воскресеніе, я посѣтилъ два баптистскихъ собранія—первой и второй общинъ; въ первой общинѣ вечеромъ былъ праздникъ съ угоженіемъ чаю и закускою, это было 1 сентября.

Начало конференціи. 2 сентября открылась въ Берлинѣ 19-я всеобщая баптистская конференція. Засѣданіе было открыто въ 10 часовъ утра. Я былъ принятъ какъ представитель Русского Баптистского Союза. Когда конференція единогласно рѣшила допустить меня, я взошелъ на кафедру, предсѣдатель подалъ мнѣ руку и сказалъ: «Да благословитъ тебя Господь! Можете занять мѣсто.» Я поблагодарилъ всѣхъ и занялъ свое мѣсто. Тогда мнѣ поднесли значекъ члена конференціи, съ надписью: «въ память 19-й Баптистской Конференціи, Берлинъ». Засѣданіе продолжалось до 3-хъ часовъ дня. Предсѣдатель только предлагаетъ вопросы, рѣшеніе зависитъ отъ конференціи. Вечеромъ, послѣ 3-хъ часовъ, въ большомъ залѣ ресторана былъ общий обѣдъ; обѣдъ стоилъ по одной маркѣ—около 50 копѣекъ на наши деньги, и такъ было всѣ дни.

Въ 8 часовъ вечера было собраніе въ театральномъ залѣ, на которомъ присутствовало до 3000 человѣкъ. Хоръ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 100 человѣкъ. Говорили четыре проповѣдника. Первый открылъ собраніе пѣніемъ, молитвою и прочель изъ 4-й главы къ Ефесянамъ, отъ 1-го и по 6 стихъ. Остальные трое говорили на ту же тему изъ прочитанного, доказывая истину Иисуса Христа и начало Баптизма, который вѣдетъ свое начало отъ Иоанна Крестителя, упоминали первыхъ основателей баптизма въ Германіи, продолженіе онаго и какіе баптизмъ дѣлаетъ въ послѣднее время успѣхи. Въ Германіи, Швейцаріи и окрестностяхъ есть свыше ста тысячъ баптистовъ, и надѣются, что дѣло при благословеніи Господнемъ будетъ идти все впередъ. Приглашали многихъ примкнуть къ Церкви Господней, говоря: «Пожалуйте, здѣсь дѣти Божіи». Собрание было очень торжественно.

На другой день было засѣданіе, а вечеромъ миссионерское собраніе въ залѣ молитвенного дома первого прихода. Говорили объ Индіи и Африкѣ; рассказывали объ успѣхахъ тамъ миссіи. Говорили также дьякониссы о своихъ трудахъ. Предъ кафедрою сидѣли старцы и почетные женщины, среди которыхъ были и негры, какъ наглядный плодъ ихъ вѣры и труда. На четвертый день я былъ приглашеннъ на кафедру сказать слово; времени мнѣ было дано четыре минуты. Я вышелъ съ

переводчикомъ и сказалъ: «Дорогие братья! Мы, Русские баптисты, плоть отъ плоти и кость отъ костей вашихъ, потому что свѣтъ истины Господней возсиялъ на нашу страну изъ Германіи и распространяется съ каждымъ днемъ все шире и шире; теперь у насъ въ Россіи баптистовъ есть до 20 тысячъ. Я состою проповѣдникомъ Баптистского Союза и работаю для Господа уже 17 лѣтъ; посѣтилъ до сихъ поръ 28 губерній, въ 15-ти губерніяхъ крестиль 1033 души. Сердечно привѣтствую васъ отъ всего Русского Баптистского Союза и прошу отъ имени всѣхъ нашихъ братьевъ молиться Господу за насъ и за нашего Государя, дабы чрезъ него Онъ далъ намъ полную свободу безпрепятственно собираться на молитву и возвѣщать Его евангелие. Я благодарю васъ, что вы позволили мнѣ участвовать на вашихъ засѣданіяхъ и радоваться вмѣстѣ съ вами. Работы у насъ очень много, но работниковъ мало. Молите съ нами Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на ниву свою!»—Послѣ сказанныхъ мною словъ вся конференція поднялась на ноги и просила предсѣдателя выразить ихъ чувства и предсѣдатель подалъ мнѣ руку и сказалъ: «Конференція благодаритъ Васъ и проситъ передать ея привѣтъ всему Русскому Баптистскому Союзу. Конференція признаетъ русскихъ баптистовъ своими во Христѣ любезными братьями, принимаетъ ихъ какъ полноправныхъ членовъ своего Союза и проситъ передать имъ все это!»—Я поклонился и благодарилъ всѣхъ и когда сошелъ съ кафедры, многие подходили ко мнѣ и привѣтствовали меня. Послѣ меня говорили еще пять человѣкъ, по 5 минутъ каждый. Это были проповѣдники нѣмцы изъ Россіи.

Во время перерыва, ко мнѣ подошелъ и представился братъ Онкенъ и сказалъ мнѣ, чтобы я не спѣшилъ уѣзжать изъ Берлина и просилъ зайти на другой день къ нему; онъ мнѣ сообщилъ, что въ Англіи имѣеть быть большая конференція, и что англичане давно желали-бы видѣть у себя русского брата. Когда засѣданіе возобновилось, всѣхъ пригласили сѣсть на свои мѣста; было совершено преломленіе хлѣба, которое совершали три старѣйшихъ проповѣдника, и я также участвовалъ въ этомъ преломленіи; пѣнія во время преломленія хлѣба не было—и совершилось оно молча. Тѣмъ была закончена конференція.

На слѣдующій день я былъ у брата Онкена; поговорили съ нимъ о дѣлѣ и онъ посовѣтовалъ мнѣ ѿхать въ Англію. Въ тотъ же день вечеромъ мы были въ собраніи братьевъ баптистовъ. Я говорилъ слово и всѣ были очень довольны. Лишь только я окончилъ, всталъ одинъ братъ, взошелъ на кафедру и сказалъ: «Не могу умолчать, когда русскій братъ говорилъ, то хотя я и не понималъ его словъ, но сердце мое волновалось». И онъ очень благодарилъ меня, а также и всѣ прочіе благодарили.

Въ воскресеніе было два собранія; въ первомъ

я говорилъ 30 минутъ, во второмъ 15. Въ понедѣльникъ, 8-го сентября, я выѣхалъ курьерскимъ поѣздомъ изъ Берлина и ѿхалъ до берега пролива, до пристани Флисингенъ. ѿхалъ 12 часовъ. Потомъ пересѣлъ на пароходъ и ѿхалъ моремъ восемь часовъ. Потомъ опять поѣздомъ до вокзала «Викторія» два часа. Это центральный вокзалъ въ Лондонѣ; съ вокзала перѣхалъ въ гостинницу. Тутъ я пробылъ двое сутокъ, ходилъ и єздила по Лондону, обозрѣвая его и любуясь имъ.

Когда я ѿхалъ въ поѣздѣ, то городъ мнѣ показался некрасивымъ: видны были однѣ трубы и верхи домовъ, потому что поѣздъ ходить высоко; а когда я прошелъ по улицамъ, то мнѣ представился совсѣмъ другой городъ. Я разсуждалъ: когда люди сверху смотрятъ на другихъ внизъ, то люди всѣ имъ кажутся очень плохими, а когда посмотрятъ снизу вверхъ—тогда тѣ-же люди дѣлаются лучше.

Послѣ этого я єздила въ городъ Крейгерчъ, гдѣ посѣтила баптистское собраніе и говорилъ слово и кое-что рассказалъ имъ о Россіи. Пресвитеръ и все собраніе были очень рады и благодарили за посѣщеніе ихъ и сообщенія и просили приходить вечеромъ; но я имѣлъ желаніе пойти въ городъ Босканъ, верстъ за 7, а почему—пойти, а не поѣхать,—то это потому, что былъ воскресный день, и не было ни извозчиковъ, ни движенія электрическихъ трамваевъ, ни даже движенія желѣзной дороги, все остановлено и всѣ лавки закрыты; такъ чтуть въ Англіи воскресный день! Ходиль въ Босканъ на собраніе „Армії спасенія“; собраніе было большое, оркестръ музыки; по улицѣ ходятысь знаменами; музыка громко играла какой-то духовный маршъ. Подойдя къ молитвенному дому, всѣ вошли въ него и заняли каждый свое мѣсто. Собраниe было открыто музыкой, потомъ пѣли голосами, а затѣмъ проповѣдникъ много говорилъ къ народу, убѣждая всѣхъ обратиться къ Господу и приглашалъ придти ко Христу сегодня. Въ томъ было все собраніе, причемъ многіе молились. Собраниe закончилось около 11 часовъ ночи, но публика не выходила; мы такъ и не дождались ухода публики, и ушли. На мое сердце все это очень сильно дѣйствовало: сердце мое волновалось; собраніе было веселое, торжественное, полное радости и благословенія.

Потомъ я посѣтила еще одинъ городъ Барнаутъ, на берегу Атлантическаго океана.

Въ понедѣльникъ же, 15 сентября, я опять прибыла въ Лондонъ, остановился въ той-же гостинницѣ „Викторія“ и въ тотъ же день съ переводчикомъ пошелъ къ проповѣднику Маеру; съ нимъ я познакомился въ Бланкенбургѣ. Когда я зашелъ къ нему, онъ радостно принялъ меня, написалъ и вручилъ мнѣ три письма: одно секретарю Баптистскаго Союза, другое г-ну Спурджону и третье лорду Редстоку. Выйдя отъ него, мы зашли во первыхъ въ канцелярію, повидѣлись

съ секретаремъ, но такъ какъ онъ не имѣлъ времени съ нами бесѣдоватъ, то оставилъ съ нами своего помощника. Помощникъ записалъ мою фамилію и адресъ, и обѣщался прислатъ всѣ необходимыя данныя, чтобы я могъ быть на конференціи. Я вручилъ ему письмо брата Дѣя Ивановича Мазаева, которымъ онъ рекомендовалъ меня. Съ этого письма снята была копія, а подлинное было возвращено.

Письмо было слѣдующаго содержанія:

«Ростовъ на Дону, 19 іюля 1903 года. Дорогой братъ, Федоръ Прохоровичъ! Письма твои получены. Поѣздку твою въ Бланкенбургъ я отъ души привѣтствую. Надѣюсь, что это первое официальное общеніе съ заграничными братьями ближе соединить насъ и дастъ благія послѣдствія для Царствія Божія въ будущемъ. При этомъ я тебя прошу не выпрашивать у нихъ никакихъ подачекъ ни на какія нужды, такъ какъ это -неминуемо подорветъ ихъ довѣріе къ нашему дѣлу и уронить тебя въ ихъ глазахъ. Мы, слава Богу, значительно умножились, и имѣемъ, слѣдовательно, свой хороший источникъ, если-же мы не научились извлекать изъ него достаточныя средства, то это вина наскъ, руководителей, и только. Богъ, давшій намъ много братьевъ, дастъ намъ силы и побѣдить ихъ скучность и извлечь нужную воду изъ грубої скалы. Будь, во имя Господа, представителемъ русскихъ баптистовъ, и Господь да поддержитъ тебя съ честію и достоинствомъ выдержать твою роль до конца. По возвращеніи домой, прїѣзжай къ намъ и лично передашь обо всемъ. Привѣтъ тебѣ и твоей семье. Твой братъ Д. Мазаевъ».

Послѣ объясненія съ секретаремъ въ канцеляріи, я зашелъ къ Спурджону, гдѣ много съ нимъ говорилъ. Онъ указалъ мнѣ одного студента изъ Россіи въ его семинаріи, который могъ бы быть моимъ переводчикомъ, и когда мы пришли съ нимъ къ студенту и я съ нимъ познакомился, онъ охотно согласился быть на конференціи моимъ переводчикомъ.

На другой день я пошелъ съ письмомъ къ Редстоку, но не засталъ его дома. Потомъ въ гостинице я получилъ изъ канцеляріи всѣ документы, дающіе мнѣ право присутствовать на конференціи. Ожидая назначенного дня конференціи, въ четвергъ я былъ въ собраніи у Спурджона. Онъ проповѣдывалъ о послушаніи волѣ Господа. При мнѣ крестили шесть душъ,—пять сестеръ и одного брата. Въ субботу я былъ въ собраніи „Армії спасенія“. Потомъ, въ воскресенье, опять у Спурджона было большое собраніе, гдѣ и я участвовалъ. Послѣ обѣда мы съ переводчикомъ ходили въ (садъ) паркъ. Тамъ мы видѣли, какъ одинъ проповѣдывалъ безбожіе, другой читалъ библію, третій проповѣдывалъ Христа, въ другомъ кружкѣ пѣли «О слово дорогое», мы подошли и тоже пѣли. Потомъ одинъ молодой человѣкъ всталъ и проповѣдывалъ Христа Іисуса.

Дерби. Въ 5 ч. 30 минутъ дня мы явились въ назначенный домъ, гдѣ было принятіе всѣхъ гостей. Делегаты собирались очень дружно и шли другъ за другомъ, такъ что швейцарь не успѣвалъ принимать пальто и шляпы. Когда всѣ собрались, то мировой судья (пріемъ гостей былъ въ камерѣ судьи) пригласилъ всѣхъ въ особую залу, гдѣ былъ приготовленъ чай. Были и не изъ баптистовъ. На предсѣдательскомъ мѣстѣ сидѣлъ и руководилъ молитвою почтенного вида старецъ—не баптистъ, и когда гости пили чай, онъ сказалъ короткую рѣчъ. Потомъ говорилъ предсѣдатель Союза; рѣчъ имѣла характеръ поздравленія для гостей. По окончаніи чаепитія всѣ мы пошли въ собраніе. Собраніе было большое—душъ болѣе тысячи. Проповѣдникъ баптистъ Брауръ говорилъ слово изъ евангелия отъ Луки, глава 9, ст. 23 и 24.

23 сентября, въ 10 часовъ, было миссіонерское собраніе, такъ какъ въ этотъ день они провожали въ Индію и Африку 20 миссіонеровъ. Каждый изъ отъѣзжающихъ говорилъ рѣчъ въ теченіи пяти минутъ. Затѣмъ пресвитеръ сказалъ имъ наставленіе и говорилъ, чтобы каждый совершалъ свое служеніе съ ревностью и любовью, и чтобы они не были высокомѣрны, подобно католическимъ ксендзамъ, а были бы со всѣми какъ братья. Говорилъ оставшимся проповѣдникамъ: «Мы дома, при насъ сродники, знакомые, наши города, обычаи,—а наши братья Ѳдутъ и оставляютъ дома своихъ сродниковъ и все, и имъ нужно привыкать ко всему новому, и нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, не воротятся къ намъ» и т. п. Послѣ, другой пресвитеръ молился о нихъ Господу. Все собраніе было проникнуто особенною благодатію Божію. Потомъ пѣли пѣсни, изъ которой я помню лишь припѣвъ: «Мы встрѣтимся въ небесахъ, мы встрѣтимся въ небесахъ», и затѣмъ закончилось собраніе.

Въ 3 часа было второе собраніе, здѣсь исключительно только проповѣдывали, а въ 7 часовъ вечера—опять миссіонерское, гдѣ говорили рѣчи о миссії. Предсѣдательствовалъ мировой судья Картлей. Онъ открылъ собраніе и сказалъ: «Я не баптистъ, но мы радуемся привилегіи баптистовъ, миссіонерское дѣло которыхъ особенно процвѣтаетъ, и если есть недостатокъ, то весь недостатокъ миссіонерскаго дѣла заключается въ деньгахъ. Одна изъ главныхъ нашихъ задачъ,—это воспитаніе; оно приготовляетъ людей къ пониманію любви Божіей, Его дѣла и къ жизни вѣчной». Потомъ пропѣли пѣсни. Второй проповѣдникъ Лока, сказалъ: «Воспитаніе дѣтей религіознымъ христіанскимъ воспитаніемъ есть важнѣйшая и самая необходимая задача и есть начало религіи. Многіе добываются изъ земли золото и на это полагаютъ всѣ свои силы. О, еслибы такъ старались обращать къ Господу своихъ дѣтей и язычниковъ, которые ежедневно умираютъ, не услышавъ вѣсти о любви Божіей! И кто первый долженъ принести язычникамъ Хри-

стову любовь и Божій міръ? Это долгъ всякаго христіанина: мы должны, мы обязаны принести имъ миръ Божій!» Третімъ говорилъ миссіонеръ изъ Конго—въ Африкѣ—Форфитъ, который 14 лѣтъ проповѣдывалъ язычникамъ евангелие Господне. Онъ сказалъ, что прежде, когда они только начали дѣло въ Африкѣ, и теперь—большая разница: раньше страна вся была безъ Бога, теперь тамъ Богъ, и Богъ далъ хорошее обращеніе. Люди просвѣтились истину Господнею и устроили хорошия училища, произвели хорошия постройки и уже есть свои хорошия врачи. А раньше все было пусто: лѣсы, пески. Когда они привезли туда своихъ женъ, то имъ африканцы говорили: «если бы вы продали своихъ женъ, то вы получили бы большія деньги». Собраніе слушало все это и радовалось своему усердію и, видя въ этомъ свой плодъ, нѣсколько разъ восклинули «Аллилуя!», изълагая огласился рукоплесканіемъ. Затѣмъ онъ въ заключеніе прибавилъ: «Если африканецъ обратится къ Господу, то какъ присоединить его къ церкви, когда у него четыре жены? Сколько оставить, или если оставить одну, то какую, и какъ дѣлить дѣтей? Въ этомъ бываютъ большія затрудненія. Второе: если обращается одна изъ женъ,—то должна ли она оставить своего мужа? Третье затрудненіе: католики распространяютъ свое неправильное учение,—нужно ли входить съ ними въ общеніе въ трудѣ? Все собраніе въ одинъ голосъ сказали: «нѣть, нѣть и нѣть!»

Потомъ говорилъ докторъ Томасъ изъ Сѣверной Индіи. Онъ сказалъ—какъ онъ исполняетъ свою задачу. Въ его районѣ приходится девять тысячъ жителей на одну квадратную милю и одинъ миссіонеръ приходится на сто сорокъ тысячъ человѣкъ.

На миссіонеровъ тамъ смотрятъ, какъ на людей нехорошихъ. Особенно важное значеніе имѣютъ тамъ больницы: когда была открыта первая больница, то въ два дня изъ 396 сель пришло шесть тысячъ человѣкъ. Собраніе было закончено молитвою и пѣніемъ.

Собраніе 24-го сентября. Предсѣдателемъ былъ одинъ членъ парламента. Онъ объявилъ собранію, что будетъ говорить о значеніи воспитанія дѣтей. Основаніемъ его рѣчи были слова Христа: «если не будете какъ дитя». И говорилъ, что спасать нужно прежде всего дѣтей и привелъ примѣръ: въ одномъ мѣстѣтонулъ корабль, то капитанъ крикнулъ: «спасайте сперва дѣтей!» Библія—важная книга; ее нужно бы ввести во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Какое значеніе имѣютъ воскресные школы? Мы тратимъ сто тысячъ рублей на разные предметы, а для дѣтской школы—две тысячи. Что это? Онъ самъ 45 лѣтъ былъ учителемъ въ воскресной школѣ и совѣтуетъ, чтобы всѣ учителя такъ приготавливались, чтобы могли преподавать дѣтямъ слово Божіе. Быть одинъ такой учителъ, который никогда не приготавлялся и говорилъ, что его

научить Святой Духъ. Дѣти не получили отъ него ничего и не достигли ни воспитанія, ни образованія. Въ баптистскихъ воскресныхъ школахъ имѣется два миллиона дѣтей. Наши воскресныя школы далеко отстали отъ американскихъ воскресныхъ школъ». Нѣть воли Отца нашего Небеснаго, чтобы хоть одинъ изъ малыхъ сихъ погибъ». Потомъ говорилъ Клиффордъ. Когда онъ поднялся, собраніе встрѣтило его шумнымъ рукоплесканіемъ. Онъ много говорилъ о мужествѣ, чтобы идти небоязно и смѣло впередъ; мы, баптисты, должны побѣдить все; у нась истина и у нась должно быть полное самоотверженіе.

Послѣ всталъ мировой судья и сообщилъ, что всѣхъ делегатовъ и проповѣдниковъ прибыло въ Дерби на конференцію болѣе тысячи душъ.

Одинъ изъ проповѣдниковъ благодариль дамъ и барышень,—учительницъ воскресныхъ школъ за то, что они подготовили многихъ дѣтей для Царствія Божія.

Въ собраніе 25 сентября явились три депутаціи. Первая—отъ мѣстнаго городскаго начальства со своимъ городскимъ головой. Они вошли на кафедру и отъ всего города выразили баптистамъ свое привѣтствіе и радость, что они имѣютъ у себя такъ много и такихъ привилегированныхъ гостей; благодарили за честь и пожелали полнаго успѣха на засѣданіяхъ и прибавили, что они очень уважаютъ баптистовъ и что городъ очень доволенъ, что они имѣютъ такія собранія.

Вторая—представители методистовъ, пресвитеры, проповѣдники и особо уважаемые старѣйшины. Они вошли на кафедру и первый изъ нихъ выразилъ привѣтствіе всей конференціи и сказалъ, что «баптисты дѣлали и дѣлаютъ великое дѣло, что Клиффордъ великий человѣкъ, и что поэтому онъ и не нравится правительству. Но Англія нуждается въ такихъ людяхъ, хотя правительственная церковь ненавидитъ баптистовъ болѣе, чѣмъ діавола, но баптисты—«свѣтъ въ мірѣ» и они идутъ и должны идти впередъ за ними мы, методисты». Второй представитель сказалъ: «Баптисты боролись много и достигли желаемаго результата. Баптисты говорили и дѣлали и не мѣшали и намъ, методистамъ. Главное, чтобы дѣлали не мы, а Духъ Святой. Духъ Святой все откроетъ и покоритъ сердца людей Истинѣ Господней».

Предсѣдатель баптистскаго Союза благодариль представителей города и представителей методистовъ за привѣтствіе и ихъ добрыя пожеланія и сказалъ: «Хотя мы во многомъ раздѣляемся, но мы соединяемся для борьбы противъ грѣха и намъ нужно всѣмъ идти плечо въ плечо».

Третья депутація отъ общества трезвости, во главѣ которой была одна женщина, она также благодарила баптистовъ, извинялась, что не могла черезъ дождь прийти вчера и подарила большую фотографическую карточку. Она сказала, что «она не баптистка,

но вѣрють, что она принята Господомъ и любить баптистовъ». Предсѣдатель благодариль ее отъ имени всей конференціи. Потомъ нѣкоторые братя говорили рѣчи. Первымъ говорилъ Вудъ, баптистъ, о миссионерскомъ дѣлѣ, и сказалъ, что отъ однихъ женщинъ поступило для миссіи пятьсотъ тысячъ. Конференція просила его благодарить ихъ. Вторымъ говорилъ секретарь и сказалъ, что для баптистскихъ цѣлей собрано болѣе двухъ миллионовъ рублей. Затѣмъ говорилъ г. Кирхгофъ, баптистскій проповѣдникъ, о Македоніи, и сказалъ: «Всѣ христіане должны сочувственно отнести къ Македоніи: она обижена и много перестрадала отъ жестокости турокъ. Нужно пригласить всѣхъ христіанъ, чтобы вмѣстѣ обратиться къ турецкому правительству съ ходатайствомъ объ освобожденіи Македоніи. 25 лѣтъ тому назадъ Россія хотѣла освободить Грекозъ, но Англія помѣшала ея добромъ намѣренію, и это не хорошо. Пусть Англія сдѣлаетъ для нихъ хотя что нибудь, а если не дѣлаетъ, то пусть не мѣшаетъ другимъ». Послѣ его словъ собраніе было закончено.

Въ 3 часа дня было второе засѣданіе. Говорили многіе о благоустройствѣ церкви. Торнъ, городской судья, сказалъ, что въ нась должно быть полное христіанское воодушевленіе.

Въ засѣданіи 26-го Сентября одинъ проповѣдникъ говорилъ Слово Божіе и молился. Потомъ предсѣдатель всталъ и объявилъ, что здѣсь есть представитель Русскихъ баптистовъ,—не пожелаетъ ли конференція, чтобы онъ сказалъ слово? Вся конференція выразила желаніе съ радостью. Тогда мы съ переводчикомъ встали и пошли на кафедру. Когда вошли, то предсѣдатель подалъ мнѣ и переводчику руку. Вся конференція рукоплескала и не переставала восклицать. Когда восторги смолкли, мой переводчикъ сказалъ: «Мой русскій другъ только десять дней какъ въ Англіи, поэтому по англійски ничего не знаетъ. Я нахожусь шесть мѣсяцевъ въ семинаріи Спурджона и также недостаточно знаю англійскій языкъ и, слѣдовательно, могу ошибиться, а потому прошу извиненія.—Всѣ делегаты выходятъ по одному,—мы вышли вдвоемъ и это потому, что Апостоль Павель говоритъ: «если нѣть истолкователя, то лучше молчи». Потомъ онъ объявилъ мое имя и фамилію, а затѣмъ я сказалъ слѣдующее: «Господинъ Предсѣдатель и все собраніе! Сердечно привѣтствую Васъ и очень радъ, что Господь позволилъ мнѣ быть здѣсь среди великаго и торжественнаго собранія братьевъ. Передаю привѣтъ отъ всего Русскаго Баптистскаго Союза и въ особенности отъ предсѣдателя Союза—брата Мазаева. Свѣтъ истины Господней возсіяль на нашу Россію съ запада и распространилъся по всѣмъ ея губерніямъ: баптистовъ есть уже до двадцати тысячъ. Нашъ Союзъ еще малъ и недостаточно силенъ, и притомъ всѣ наши братя въ силь-

номъ преслѣдованіи. Много ихъ пострадало и теперь еще страдаютъ за ученіе Иисуса Христа.—Мы благодаримъ заграничныхъ братьевъ за ихъ сочувствіе. Я проповѣдникъ и пресвитеръ Баптистскаго Союза уже 17 лѣтъ; посѣтилъ 28 губерній и въ 15-ти губерніяхъ крестилъ 1033 души, все болѣе по ногамъ, и Господь хранилъ меня. Завтра я уѣзжаю въ Россію и повезу много полезнаго, важнаго радостнаго и поучительнаго. Мы, русскіе—ваши братья по вѣрѣ во Христа и по возрожденію отъ Святаго Духа, просимъ всѣхъ Васъ молиться за нась Господу. Россія обширна, работы много, а работниковъ мало. Молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву. Одинъ сѣть, другой жнетъ, а радоваться будемъ всѣ вмѣстѣ. Богъ да благословитъ всѣ ваши предпріятія и мы послѣдуемъ Вашему примѣру». Окончивъ мою рѣчь и поклонившись, мы повернулись чтобы уходить, но предсѣдатель и другіе пригласили нась оставаться на кафедрѣ и указали намъ мѣсто, мы сѣли. Все собраніе не умолкая рукоплескало. Потомъ предсѣдатель всталъ, выразилъ намъ свою благодарность и просилъ передать привѣтъ конференціи всему Русскому Баптистскому Союзу.

Послѣ этого около двухъ часовъ обсуждали внутреннія дѣла и нужды. Затѣмъ собраніе было закрыто.

Въ 3 часа дня было назначено прощальное собраніе; такъ какъ провожали девять сестеръ—миссіонерокъ въ Африку и Индію. Каждая изъ нихъ говорила по 5-ти минутъ. Предсѣдательствовала и руководила собраніемъ представительница миссіонерокъ. Въ заключеніе пресвитеръ говорилъ наставленіе. Другой старецъ молился, поручая ихъ благодати Божіей, и собраніе было закончено.

Въ 7 часовъ вечера было собраніе, въ которомъ было до пяти тысячъ душъ. Предсѣдательствоваль членъ парламента Вейтъ. Когда онъ открылъ собраніе, то вначалѣ просилъ пропѣть пѣсни: «Коронуемъ Христа, Господа, Царя Славы». Потомъ предсѣдатель пригласилъ ministra Ллойдъ Джорджа, сказавъ: «Вотъ намъ скажетъ нашъ герой, который боролся два съ половиной года противъ бурской войны». Ллойдъ Джорджъ всталъ и говорилъ рѣчъ. Онъ говорилъ много. Собрание продолжалось два часа.

28-го Сентября всѣ гости были приглашены на завтракъ, гдѣ были всѣ миссіонеры, и послѣ завтрака мы всѣ разѣхались. Мы отправились въ Лондонъ, а вечеромъ я по желѣзнѣй дорогѣ и на пароходѣ, а пароходомъ ѿхалъ 8 часовъ до берега Голландіи, потомъ въ Берлинъ. Въ Берлинѣ я пробылъ двое сутокъ, видѣлся съ нѣкоторыми братьями и съ братомъ Онкеномъ. Распрощавшись съ ними я 30 Сентября выѣхалъ въ Россію и на другой день былъ уже въ Лодзи, гдѣ посѣтилъ бр. Богданова. Потомъ въ Варшавѣ посѣтилъ двѣ семьи, два дня пробылъ въ Киевѣ и имѣлъ 3 собранія. Всѣ братья были очень рады и довольны. 8-го

Октября я прибылъ домой. Семейство мое благополучно, и я доволенъ и благодаренъ Господу, который даетъ несравненно болѣе того, что мы просимъ или о чёмъ помышляемъ. Ему да будетъ вѣчная слава. Аминь...

Заключеніе.

До сихъ поръ я только передавалъ моимъ читателямъ одни факты, сообщалъ, такъ сказать, стено-графический отчетъ; теперь же я считаю долгомъ сказать о моихъ впечатлѣніяхъ и сдѣлать всему видѣнному и слышанному свою оцѣнку. Начну съ Бланкенбурга.

Бланкенбургская конференція произвела на меня впечатлѣніе крайне неблагопріятное. Во первыхъ—недовольство собранія американскимъ профессоромъ и сдѣланное ему замѣчаніе за, якобы, отступленіе отъ программы, когда онъ всенародно обличалъ произвольное обращеніе нѣмецкаго доктора съ бібліей и грубое извращеніе имъ біблейскихъ событий,—мнѣ казалось обиднымъ не столько для почтенной личности профессора, а болѣе для высокаго достоинства святой бібліи, и ихъ требованіе, чтобы увѣщевать виновнаго наединѣ, по моему глубокому убѣждению, не имѣло въ семъ случаѣ никакого смысла, ибо, если бы докторъ говорилъ свои бредни „на ухо, внутри дома“, то естественно и увѣщаніе должно быть сдѣлано только «между тобою и имъ однимъ»; но разъ онъ извращалъ свидѣтельства бібліи не тайно, а печатно и, слѣдовательно, такъ публично, какъ только возможно, то въ данномъ случаѣ нужно было не увѣщеваніе виновнаго наединѣ, а обличать согрѣшающаго предъ всѣми, причемъ конференція, какъ соборъ стражей дома Божія, есть для сего самое подходящее мѣсто...

У меня сложилось убѣжденіе, что конференція болѣе щадила и защищала человѣческую личность какогото доктора, проповѣдника лжи, чѣмъ защитника правды, и даже болѣе, чѣмъ саму вѣчную правду—Біблію.

Но это случай частный, и я хочу говорить о конференціи въ ея общемъ. Конференція Бланкенбурга и вообще союзъ «Альянсъ»—ставятъ своей цѣлью единеніе всѣхъ христіанъ не въ ученіи Иисуса Христа, а въ Самомъ Христѣ, и не только допускаютъ полнѣйшую свободу мнѣній, а даже считаютъ предосудительнымъ говорить о предметахъ раздѣленія. Эта мысль и эта работа мнѣ показалась новозавѣтнымъ столпотвореніемъ: они будутъ долго и очень усердно трудиться, наносятъ много камней и другихъ даже горючихъ материаловъ, сложатъ все это въ безформенные массы, но никогда не увѣнчаютъ своей постройки тѣмъ славнымъ вѣнцомъ, которымъ былъ увѣнчанъ святой трудъ Апостоловъ: «Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе» (Ефес. 4, 5)... и я, смотря на весь трудъ этой конференціи, мысленно повторялъ завѣщаніе Апостола: «Богъ же терпѣніе и утѣшеніе да даруетъ вамъ быть въ единомыслии между собою, по ученію Христа Иисуса» (Рим. 15, 5), и внутренно молился,

чтобы Господь направилъ къ нимъ новыхъ Акилу и Прискиллу, которые бы „точнѣе объяснили имъ путь Господень”.

Девятнадцатая баптистская конференція въ Берлинѣ, на оборотъ, произвела на меня довольно приятное впечатлѣніе, и я увидѣлъ здѣсь не искусственное соединеніе разнородныхъ элементовъ, созданное на принципѣ замалчиванія различныхъ повелѣній нашего Господа, а увидѣлъ церковь Господа, соединенную Духомъ Святымъ въ полномъ единомысліи *по учению Христа Иисуса*.

Что же касается англійской баптистской конференціи въ Дерби, то я былъ въ своемъ родѣ „восхищенъ до третьего неба” и слышалъ именно „неизреченныя слова”. Здѣсь я увидѣлъ общество дѣтей Божіихъ, облеченныхъ во всеоружіе Божіе: они были извѣ соединены прекрасной и не имѣющей сравненія апостольской организацией, а внутри были исполнены всею полнотою Божіей. Я видѣлъ здѣсь такихъ людей, которые всѣ были сыны Божіи *по вѣрѣ во Христа Иисуса*, и которые *во Христа крестивши*, во Христа облеклись; всѣ крестились однимъ Духомъ въ одно тѣло и всѣ напоены однимъ Духомъ. Это не что иное, какъ Домъ Божій,—врата небесныя!

Дѣло миссіи нашихъ братьевъ баптистовъ стоитъ на недосягаемой высотѣ и по результатамъ не имѣть сравненія; она важна ревностью и щедростью братьевъ, а еще болѣе важна своею божественностью, ибо

только одна эта миссія имѣеть печать сїо: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа”. Эта неизмѣнная программа и эта печать истинности осталась неповрежденной только у баптистовъ и ни сила времени, ни рука человѣческаго авторитета не коснулись ея...

Не могу умолчать еще обѣ одной очень важной особенности, — а именно: тамъ никто не идетъ въ собраніе съ пустымъ карманомъ, и, вслучаѣ надобности, никто не обѣщаетъ и никто не записывается въ книгу, а всѣ вынимаютъ и даютъ. Мнѣ кажется, что такой порядокъ есть именно то, что Апостоль совѣтывалъ Коринфянамъ:—«отлагать» и «сберегать», дабы такимъ образомъ въ церкви всегда былъ своего рода «запасный» капиталъ на всякія экстренные нужды...

Мы, русскіе баптисты, должны смотрѣть на заграничныхъ братьевъ какъ на нашихъ наставниковъ и подражать вѣрѣ ихъ, возрастая въ мужа совершенного, въ мѣру полнаго возраста Христова.

Цѣль моя достигнута; я радуюсь и благодарю Господа и прошу всѣхъ моихъ братьевъ принять съ любовію мой посильный трудъ, а къ недостаткамъ отнесись снисходительно. *Ѳ. П. Балихинъ.*

P. S. Расходы по поѣздкѣ были восполнены любезнымъ братомъ И. ѡ. Изакъ и другими, и наша союзная касса не была здѣсь затронута. *Ѳ. Б.*

Наши пресвитеры.

Признавая, по слову Божію, что епископъ, пресвитеръ, пастырь, блюститель, предстоятель и проч. не суть различные степени служителей церкви, а лишь различные наименования служителей Божіихъ, облеченныхъ однимъ и тѣмъ-же саномъ и имѣющихъ одну и ту-же степень, мы имѣемъ въ качествѣ церковнаго управленія только три лица: пресвитера, учителя и діакона. Всѣ эти лица, по избраніи церковью, посредствомъ рукоположенія пресвитеровъ, поставляются на служеніе.

Рукоположеніе есть лишь благословеніе,—средство церковнаго строенія и благочинія, которое даетъ получающимъ его извѣстное преимущество,—выдвигая ихъ изъ общаго состава вѣрующихъ, оно ставитъ ихъ въ особое привилегированное положеніе. Причемъ нѣсколько одновременно рукоположенныхъ лицъ не уравниваются въ правахъ и строго отличаются одинъ отъ другого, смотря потому, кто изъ нихъ на какое служеніе былъ избранъ и въ какомъ служеніи чрезъ сие рукоположеніе онъ былъ утвержденъ. Служеніе епископа—пресвитера есть въ церкви первенствующее, или — какъ называетъ Апостоль,—«высшее» и онъ

есть главный распорядитель и первое отвѣтственное лицо передъ церковью и Христомъ Иисусомъ; служенія учителя и діакона—низшія и эти служители находятся по отношенію къ своему пресвитеру въ одинаково подчиненномъ положеніи, конечно не въ такомъ, какъ всѣ остальные члены церкви. Причёмъ діаконъ и учитель между собою равны и нѣтъ между ними высшаго и подчиненнаго, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ свое особое специальное назначеніе и такъ какъ оба они одинаково находятся въ христіанскомъ распоряженіи пресвитера, какъ его ближайшіе сотрудники—помощники. Учитель помогаетъ пресвитеру въ учени, а діаконъ имѣетъ попеченіе о бѣдныхъ и заВѣдуетъ хозяйственной частью церкви.

При избраніи служителей обращается особо серьезнное вниманіе на то служеніе, на которое то или другое лицо предназначается, причемъ подробно и обстоятельно излагается ихъ будущее служеніе и объясняются тѣ качества и тѣ «дары», которые въ данномъ случаѣ наиболѣе необходимы.

Относительно пресвитеровъ, равно какъ и относительно діаконовъ, мы признаемъ весьма желатель-

нымъ и несомнѣнно полезнымъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе обладали даромъ слова, подобно Филиппу, который былъ и діакономъ и благовѣстникомъ, но не считаемъ безусловно необходимымъ ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ, и признаемъ, что пресвитеръ, какъ блеститель церкви, долженъ непремѣнно имѣть «даръ управлѣнія», отсутствіе которого создаетъ такую пустоту, которая не можетъ быть заполнена не только выдающимся ораторскимъ талантомъ, а и самой добродѣтельной жизнью. Діаконы же, хотя они и могутъ проповѣдывать и даже крестить, но такъ какъ на нихъ возложено Господомъ попеченіе о бѣдныхъ и, вообще, завѣданіе хозяйственной частью церкви, должны быть непремѣнно исполнены „Святаго Духа и мудрости”, или, другими словами,—«вѣры и Духа Святаго» (Дѣян. 6, 1—5; 21, 8).

Учитель же, обязанность которого «пребывать въ учениіи» и тѣмъ помогать пресвитеру, непремѣнно долженъ имѣть даръ слова и способность учить, чтобы у него было «слово здравое», и чтобы онъ могъ «вѣрно преподавать слово истины» и показывать «въ учительствѣ чистоту».

Такъ какъ слово Господне не ставитъ для служителей церкви никакого ни имущественнаго, ни образовательного ценза, то мы таковыхъ никакому экзамену относительно научныхъ познаній не подвергаемъ, а имѣя въ виду повелѣніе, что таковыхъ надобно въ нравственномъ отношеніи непремѣнно «испытывать» и лишь когда окажутся «безпорочны»,—допускать до служенія, то обязательно требуемъ, чтобы не только пресвитеръ, какъ «Божій домостроитель» былъ «непороченъ» и могъ имѣть «добре свидѣтельство» даже отъ внѣшнихъ, но чтобы и учителя и діаконы „хранили таинство вѣры въ чистой совѣсти”.

Образованіе считаемъ полезнымъ и желательнымъ, но не необходимымъ.

Всѣ наши баптистскіе пресвитеры въ Россіи ведутъ свое начало отъ извѣстнаго проповѣдника пресвитера Онкенъ, въ Гамбургѣ, который въ 1834 г. получилъ рукоположеніе отъ пресвитера, профессора богословія американской баптистской церкви Сеарса.

Онкенъ рукоположилъ для Россіи двухъ пресвитеровъ: Василія Гуріевича *Павлова*, изъ Тифліса, и Абраама Генриховича *Унгера*, въ Екатеринославской губерніи, въ колоніи Кичкасъ, въ 1869 году.

Унгеръ рукоположилъ Ивана Ивановича *Вилеръ*, изъ кол. Гальштадтъ, Таврической губ., въ 1872 г.

Вилеръ рукоположилъ Федора Прохоровича *Балихина*, изъ сел. Астраханки, Таврическ. губ., въ 1886 году, и другихъ русскихъ пресвитеровъ и наставниковъ.

Ф. П. Балихинъ рукоположилъ съ согласія русской баптистской конференціи въ разныхъ губерніяхъ Россіи многихъ пресвитеровъ, а именно:

- 1) Прокофія Евгеніевича *Евсюкова*, въ сел. Васильковкѣ, Екатеринославской губ., въ 1898 г.
- 2) Ивана Акимовича *Рыбалку*, въ сел. Любиміркѣ, Херсонск. губ., въ 1902 г.
- 3) Даніила Щомича *Кабада*, въ сел. Глодоссы, Херсонск. губ., въ 1902 г.
- 4) Григорія Антоновича *Косолапова*, въ д. Воронцовкѣ, Тамб. губ., въ 1903 г.
- 5) Поликарпа Петровича *Маслова*, въ сел. Тимошевкѣ, Таврическ. губ., въ 1903 г.
- 6) Фоку Прокофьевича *Макаренко*, въ Харьков. губ., въ 1903 г.
- 7) Дмитрія Петровича *Коваленко*, въ с. Салиха, Киевск. губ., въ 1903 г.
- 8) Ивана Степановича *Сотникова*, въ х. Андреевскомъ, Ставроп. губ., въ 1904 г.
- 9) Семена Абрамовича *Величукъ*, въ с. Ново-Никольскомъ, Терск. обл., въ 1905 г.

(Продолженіе будетъ).

Субботство.

Въ четвертомъ номерѣ «Маслины» за текущій годъ напечатанъ интересный отчетъ субботниковъ о ихъ работѣ у насъ въ Россіи и о достигнутыхъ ими въ отчетномъ году результатахъ.—Отчетъ распадается на три отдѣла и показываетъ, такимъ образомъ, финансовую сторону дѣла, наличный составъ ихъ міссіонерскихъ силъ и, наконецъ,—ихъ успѣхи.

Что касается финансовой стороны дѣла, то надо сказать, что дѣло ихъ въ семъ случаѣ обстоитъ не дурно, и они—именно какъ говорится въ отчетѣ—«не жалѣли ни трудовъ, ни средствъ», такъ что ими въ отчетномъ году израсходовано на распространение ихъ ученія въ пяти частяхъ Россійской Имперіи 18,961 руб. 47 коп.—Сумма довольно почтенная, а

если принять во вниманіе немногочисленность ихъ общества,—то даже большая, причемъ доходъ отчетнаго года былъ больше противъ предшествовавшаго года на 4379 руб. 27 коп., такъ что дѣло не только хорошо обстоитъ, а даже и прогрессируетъ.

Второй отдѣль, наличный составъ ихъ міссіонерскихъ силъ, также противъ прежняго года улучшился и улучшился значительно, и авторъ отчета «къ всеобщей радости» сообщаетъ, что прежде у нихъ было только 7 работниковъ, а теперь ихъ 28, причемъ между ними есть двое мужчинъ и одна женщина окончившіе курсъ школы въ Фриденсау.

Что же касается третьаго отдѣла—результатовъ ихъ работы, то дѣло обстоитъ совершенно ина-

чес, и авторъ отчета сообщаетъ уже не „къ всеобщей радости”, а „къ сожалѣнію”, что многіе „утративъ вѣру, отдалились отъ Тѣла Христова”, и что имъ „пришлось испытать то, о чёмъ Апостолъ Павелъ пишетъ въ 2 Тим. 4, 10: „Ибо Димасъ оставилъ меня и возлюбилъ нынѣшній вѣкъ.” Приведенные же цифры показываютъ, что имъ „пришлось испытать” это въ весьма серьезной степени, ибо изъ 807 принятыхъ черезъ крещеніе и голосованіе членовъ у нихъ осталось только 251 человѣкъ, такъ что они потеряли больше чѣмъ двѣ трети своихъ членовъ.

Утѣшая себя и своихъ читателей, авторъ отчета говоритъ, что въ числѣ выбывшихъ есть переселившиеся въ Америку и есть смертные случаи; но изъ того обстоятельства, что авторъ умалчиваетъ о числѣ переселившихъ и умершихъ можно заключить, что самый значительный процентъ ихъ отхода падаетъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ, о коихъ онъ сообщаетъ „къ сожалѣнію”, т. е. на „утратившихъ вѣру”.

Итакъ, судя по отчету, не смотря на численный составъ ихъ миссіонерскихъ силъ и не смотря на то, что они „не жалѣли ни трудовъ, ни средствъ”, дѣла ихъ все-таки не блестящи, а между тѣмъ еще такъ недавно та-же „Маслина” высказывала убѣждѣніе, что весь міръ будетъ вмѣстѣ съ ними чтить субботу и даже увѣряла, что то время недалеко. — Да, правда, было такое время, когда они очень успѣвали и когда ихъ бездоказательные листки, съ изображеніями разныхъ апокалиптическихъ животныхъ, читались довѣрчивою публикой на расхватъ, и они, дѣйствительно, подумали уже, что „то время не далеко”; но съ изданіемъ въ послѣднее время специальныхъ и серьезныхъ сочиненій противъ ихъ лжеученій, какъ напримѣръ: „Суббота и Субботство”, „Бесѣда о седьмомъ днѣ” и „Библейская недѣля”, гдѣ все ихъ ученіе разобрано и основательно опроверг-

нуто,—дѣло ихъ пошло на убыль, ибо люди перестали прельщаться картинками изъ видѣній Daniila, а требуютъ ясныхъ доказательствъ изъ евангелія Иисуса Христа.

Человѣческія ученія дѣйствуютъ на людей своею новизной и неожиданностью и обыкновенно дѣйствуютъ сильнѣе въ началѣ, когда люди еще не успѣли къ нимъ присмотрѣться и не успѣли ихъ разузнать;— когда же люди ихъ разузнаютъ и оцѣнятъ по ихъ дѣйствительной стоимости, то они обыкновенно теряютъ не только свое прежнее обаяніе, а и всякое значеніе, и сбываются, какъ сказано въ Писаніи: „Снизу подсохнуть корни его и сверху уянуть вѣтви его”. (Лов. 18, 16). Истина же Господня, наоборотъ, не такъ сильно дѣйствуетъ въ началѣ и даетъ свои результаты лишь впослѣдствіи. Сравненія царствія Божія съ закваской, съ зерномъ, посѣяннымъ въ землю и проч., показываютъ, что истина сначала переживаетъ извѣстный скрытый періодъ, дѣйствуя въ своемъ постепенномъ развитіи на умъ человѣка и на его сердце, а потомъ непремѣнно свершить то, для чего она послана въ этотъ міръ и непремѣнно „пустить корни внизу и принесетъ плодъ вверху” (Мат. 13, 33; Марк. 4, 26—29; Исаіи 37, 31).

Разматриваемый нами отчетъ показываетъ, что люди не отказались принять ученіе субботниковъ когда имъ его предложили, а наоборотъ,—показываетъ, что эти люди сначала приняли его, и лишь разузнавъ, они отвергли его какъ заблужденіе, какъ ложь.

Будимъ вѣрить, что „то время недалеко”, когда дѣти Божіи не будутъ увлекаться всяkimъ вѣтромъ ученія и когда всѣ, какъ чада свѣта, пойдутъ въ Вышній Єрусалимъ не „древнимъ путемъ”, чрезъ Синай, а путемъ „новымъ” и живымъ чрезъ Голгофу! (Іер. 6, 16; Евр. 10, 19, 20; 12, 18—24)

M.

Нашъ братъ Баронъ Икскуль пишетъ изъ Нью-Йорка отъ 2-го сего Мая, что союзъ христіанъ въ Англіи рѣшилъ не высылать больше денегъ въ Россію, такъ какъ они знаютъ, что въ Россіи больше преслѣдований за вѣру нѣтъ.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель *Д. И. Мазаевъ*.

Адресъ Редакціи: г. Нахичевань н/д., по 2-й Вознесенской ул., соб. домъ № 23.